

0 $\frac{25}{133}$

133.

0 ²⁵/₁₃₃

Покушеніе 4-го Апрѣля

На жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,

СПАСЕНІЕ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОСТРОМИЧЕМЪ О. И. КОМИССАРОВЫМЪ

И ВЫРАЖЕНІЯ

НАРОДНЫХЪ ЧУВСТВЪ ПО ЭТОМУ СОБЫТІЮ.

(Съ портретомъ г. Комиссарова-Костромскаго, работы извѣтнаго академика Сѣрягова.)

ЛИТОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1866 года.

Полученіе 4го Апрѣля
На жизнь Государя Императора,
Списаніе
Его Величества построившемъ А. Н. Комисаровымъ
И выраженія
Народнаго чувства по этому событію.

(Съ портретомъ г. Комисарова-Постраившаго, работы исполненной академикомъ Сварикова.)

Литографическія записки.

Санктпетербурга 1866 года

Дозволено цензурою 19го Января 1866го года

Составилъ А. М. Евдокимовъ.

2007041014

ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ КОМИССАРОВЪ-КОСТРОМСКОЙ

Посылается

Осипу Иванову

Камисарову - Костромскому.

„Съ нами Богъ! Разумѣйте явцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!“

Да, мои добрые читатели, Богъ съ нами и за насъ! — Истину этого слова разумѣютъ явцы. Да познаютъ же они истину и другого изреченія:

„Средѣ Царевъ въ рещь Божіей“

Назадъ тому два съ половиною вѣка, эту истину уродно было Провидѣнію ознаменовати на насъ спасеніемъ Подполковника нашего Царствующаго Дома жертвою жизни за него доблестнаго построника Суасина. Кнзья Промыслъ Васильевича, за нашу вѣру, за наши тѣлеса въ нашу молитвы, ознаменовалъ также эту истину чудотворнымъ избавленіемъ Помазанника Своего, нашего благодѣтеля, Государя Императора, въ день 4го Апрѣля. Вотъ какъ это было:

Съ 4го часа въ Петербургѣ стали разноситься слухи о гнусномъ покушеніи на наше счастье, радость нашу — дорогую жизнь нашего Батюшки-Царя. Слухи эти, потревоживъ изъ конца въ конецъ столицу, въ 7 часовъ вечера перешли уже для всѣхъ въ область совершившагося факта. Официальная газета „Сѣверная Пчела“ извѣстила публику въ особомъ прибавленіи:

„Сегодня 4го Апрѣля, въ 4^{мъ} часу по полудни, въ то время, когда Государь Императоръ, кончивъ свою прогулку въ —

„Встпнелъ садѹ, ивоимъ садителъ въ коллѣску, неизвѣстной высот-
рельмиъ на Его Величество изъ пистолета. Божіе Провидѣніе
„предохранило драгоцѣнные дни Августѣйшаго нашего Госуда-
„ря. Преступникъ задержанъ. Расслѣдованіе производится.“

Какъ облыно, какъ тяжело стозалась въ груди рускаго эта
горькая дѣйствительность дѣловскаго уликса! Какъ сильно
дрогнуло рускаго сердца за ту опасность, которой подвергался
Государь нашъ! Недоумленію и злобѣ на злодѣя не было предѣ-
ловъ. Но страхъ прошолъ и чистое сердце всецѣло понесло свои
молитвы къ Богу за гудо избавленія Отца-Монарха отъ опас-
ности, къ которой Онъ сошолъ, такъ сказать, шцолъ къ шцу.

Только мы и знали 4го Апрелья. На другой день городъ узналъ
объ этомъ событіи слѣдующія подробности:

Его Величество, 4 Апрелья, удостовѣвъ посылитъ нѣсколько
благодѣлительныхъ заведеній города, въ три часа ивоимъ про-
гуливателъ въ Лѣтнемъ садѹ въ сопровожденіи Навъ Императри-
торекшаго Величества: Герцога Николая Максимиліановича
Мейнтенбергскаго и Принцесса, сестры его, Маріи Макси-
миліановны Баденской, — что само собою, по обшкновенію, привлекло
къ рѣшеткѣ сада большое степеніе народа. Окончивъ прогулку
Государь возвратилъ къ коллѣскѣ, ожидавшей Его Величество
у выхода изъ сада, гдѣ особенно стлѣе группировался народъ въ
естественномъ желаніи видѣть ближе своего любимаго
Царя и, казалось, все спокойно, тихо все и все благополучно и все
обшкновенно... но тутъ-то, въ этой спокойной, въ этой доволъ-
ной, въ этой умиленной толпѣ въ этомъ шстолѣ стадоъ и
оказалась заблудшая, поганая овца... Въ то время, когда

Его Величество, подойдя къ коляскамъ, сталъ принимать на себя шинель — раздала пистолетной выстрѣль!!

Предоставляю вамъ, читатели, вообразить какую электрическую дрожью охватилъ этотъ выстрѣль за моментъ счастья, довольноую толпу! — Ужасъ замѣнили довольство въ лицахъ.. Но, о счастье! — всемъ развѣлся и Государь, хранимый Богомъ, стоялъ у коляски всецѣль и невредимъ!..

Христосъ воскресъ.... и неповѣрилъ гуду
 Одинъ Сама, что Онъ во истину воскресъ!
 И въ наше время Богъ намъ гудо посылаетъ,
 чтобъ второю святой намъ душу оживитъ;
 И гудо то, по Божьему велѣнью,
 Въ недѣлю о Самѣ свершилось на Руси!
 Ужели мы, слѣпцы, и нынѣ усомнимся
 И въ высшемъ Промыслѣ и въ милости Творца?
 „ Не заповѣдалъ ли Онъ ангеламъ небеснымъ,
 „ Храните Царя на всякъ Его путья?“
 Благословенъ Господь отъ нынѣ и до вѣка!
 Онъ въ благодти своей въ насъ вѣру укрепилъ:
 Онъ лучшаго Царя и человека
 Для благодѣнствія Россіи сохранилъ!

(П. А. Каратыгинъ)

Скажите же, православные, не гудо-ли, не истина-ли священнаго изреченія, что „ сердце Царево въ ризѣ Божіей “; знаменовами насъ спасеніемъ Царя? — Днѣмъ этаго знаменательнаго гуда Богъ опредѣлилъ день Святаго преподобнаго

Иосифа пискописца; орудіемъ же спасенія поимамъ тезоименита-
 го святому въ этотъ день съюда Ёвлопашцевъ, Осипа Иванови-
 ча Кошисарова и, по истиннѣ, судьбы Всевышняго немоговѣди-
 мы для насъ...! Въ то время, когда Государь прогуливался
 въ Мятневъ саду, Осипъ Ивановичъ, празднуя по христіанско-
 ски день ангела своего, шолъ на Петербургскую сторону отъ су-
 змита Спасителя шолъ, ни гуть неговѣдывая, избавитель
 нашъ, что боже счѣилъ ему бороюй фл нево день освѣтитъ
 еще болѣе дарилъ фл насъ и выгнѣилъ фл исторіи поступ-
 ковъ... Дошолъ онъ до набережной у мраморнаго дворца, замѣ-
 тилъ, что мостки разобраны уже и перебраться на ту сто-
 рону нельзя... онъ, въ раздумьи, воротился и, на пути къ мят-
 нему саду, поимамъ, по толпѣ собравшагоса тамъ народа, въ
 Государь въ Мятневъ саду. Главной и частливый су-
 заемъ, Осипъ Ивановичъ пошолъ туда, чтобъ посмотрѣть на
 Вѣнценоснаго. Государь еще гулялъ, когда Осипъ Ивановичъ
 вышавшисъ въ толпу, шилъся обратъ до перваго ря-
 да публички; добрался онъ до этаго ряда и крѣпко сталъ
 прыкаться занятаго швѣта.... Но вотъ шеть Государь
 и толпа оживиласъ, повсѣла поимаму каждаго шма-
 нно видѣть ближе Государя: все шилъсь вынутае впе-
 редъ... но шилъсь всею, всею хлопотливѣе тискался въ тол-
 пѣ этой какой-то голубькъ, молодой еще собою, въ сторону
 пальто и какъ разъ бокъ-обокъ съ Осипомъ Ивановичемъ;
 но Осипъ Ивановичъ борожилъ шугамъ и швѣтомъ, не пус-
 калъ этаго голубька, долго не пускалъ его впередъ; однакожь

ушия поведя на столько быль напряжены и назоимы, что Осипъ Нвановидь уступилъ силъ, пропустилъ это свое пальто въ реде и, замѣтивъ не нормальное, михорабожное состояніе этаго головка, сталъ присматривать за нимъ, какъ бы предчувствуя его злодѣйскій умыселъ.... Государь, между тѣмъ, подошелъ уже къ коляскѣ, ему - какъ и сказалъ я - нѣсли шинель. Осипъ Нвановидь замѣтилъ въ это время увеличеніе, торопливое приближеніе протискававшегося мимо его поманутаго головка, замѣтилъ какъ этотъ головка суророжно вынулъ пистолетъ изъ poche пальто, замѣтилъ какъ онъ поднимъ смертоносное орудіе и.... сталъ уцѣлтъ.... въ Вънценосу, Томазанника Божіа, нашего Русскаго Царя.... Живоначальная Троица! Дай силы выразитъ, дай имя этому сатанинскому покушенію и носими свои громы на голову злодѣя и соучастниковъ его!..

Но успокоивши, читатель: Осипъ Нвановидь былъ тутъ; онъ перастерялся и, въ моментъ прицѣла, всю силою толкнулъ злодѣя въ преступный его локоть. Отъ этаго толчка рука изверга, въ свою очередь, толкнулася къверху, курокъ щелкнулъ и - пулю принялъ воздухъ!..

Ура, или боорые читатели, ура! - Нашъ Царь спасенъ и, силою Всевышняго, да возвеселится Онъ, и съ Нимъ и вся Его великая, семидесяти-милонная, наша Русская семья!..

Когда воздухъ, какъ бы въ укоръ злодѣю, принялъ его выстрѣлъ, преступникъ спросилъ было бѣжать; но куда же могъ онъ убѣжать, коль скоро тутъ народъ былъ, народъ преданный, любящій своего Удбавителя - Отца?! - Тѣнадцать саженъ несчастной росси изверга и - онъ былъ уже въ рукахъ народа. Что бы

вышло из плоти и костей злодея, если бы только Спасиоуции Царю
нашъ не сказали толпу „оставить“ и народъ, сотворивши слово
Государя, не выпустили изъ руки злодея?...

Но вы спросите: „а что же, гдѣ же Комисаровъ, избавитель
нашъ; что съ нимъ, толпа его заслуги, немилующей цѣны?“
Отвѣчаю: Осипъ Нвановичъ, исполнивъ ниспосланное свыше,
смутился и затерялся въ окружающую его толпу....

Приказавъ полиціи арестовать преступника, Его Вели-
чество прежде всего отправился въ Казанскій соборъ воздать
хвалу Всевышнему за чудо, сохранившее Его; а Нхъ Высо-
чества: Герцогъ Мейссенбургскій и Принцесса Баденская
поехали въ Государственный Советъ, гдѣ застали еще Его Вы-
сочество Великаго Князя Константина Николаевича и
всѣхъ членовъ Совета, заканчивающихъ засѣданіе. Освѣдомив-
шись такимъ образомъ отъ Герцога и Принцессы о событіи,
Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ
немедленно отправился, въ сопровожденіи всѣхъ членовъ и
чиновниковъ канцеляріи Государственного Совета, (отправил-
ся) въ большую церковь Димитрія Дворца, для благодарственной
молитвы Богу, а отъ туда къ Его Величеству, возвративше-
муся уже изъ Казанскаго Собора, чтобъ выразить живѣйшіе
чувства радости въ столь счастливо миновавшей насъ бѣдѣ.
Государь Императоръ, соизволивъ милостиво принять въ ра-
зрѣженіе чувства представившіяся Его Величеству чины
Государственного Совета, отправился опять въ Казанскій
соборъ съ Государыней Императрицею и со всѣми своими
Всучастившими семействомъ...

Взвост же о потрясающемъ событіи, какъ и сказаль я ранѣе, разнеслась уже по городу и народъ массами стѣившій то къ Казанскому Собору, то къ Зимнему Дворцу, скопился сонми- нутно все болѣе и болѣе и въ 7 часовъ, когда Государь вто- рично возвращался изъ Казанскаго Собора, франкіе, любовиови- ные, восторженныя крики сопровождали Боготворимаго Царя отъ самаго собора до Зимнего Дворца, въ залахъ котораго Его Величество было встрѣчено собравшимися тамъ со- вѣтъ конюшь столицы военными и гражданскими чинами и восторгами и радости встрѣтившимъ Царя не было гра- ниць. Государь, сказавъ нѣсколько милостивыхъ словъ встрѣ- тившимъ и приветствовавшимъ Его Величество, поже- лалъ за этимъ видѣть Комисарова и все въ любвию остановили свои взгляды на представленнаго тутъ Осипа Ивановича. Его Величество, выразивъ ему Высочайшій губства благодарности, обнялъ его и тутъ же удостоилъ дать ему дворняское достоинство. На эту Высочайшую милость восторженное, заветное „ура“ было отголоскомъ всею туть наладившимся.

А между туть массы народа все болѣе и болѣе обста- навливали площади; народъ ждалъ, народъ жаждалъ видѣть Государя, увѣрится въ спасеніи Его Величества и Его Величество, уступивъ помятому желанію народа, вышелъ на балконъ и да извиняетъ меня читатель, я слабъ, я не могу вамъ передать того русскаго восторга, восторга чистаго, святаго, при видѣ своего Батюшки-Царя, избав- леннаго чудомъ Провидѣнія!

За тьмь чне смеркалось, когда Его Величество, съ Великою Княжною выпала из Зимняго Дворца и съвоею столичную массу всьех сословій и солдатъ, оставивши въ казармы, безъ орудій, въ сопровожденіи неумолкаемаго грома нашего „ура“, пошла въ Смоленскій монастырь и, на всьей пути туда и на пути отъ туда, народъ не переставалъ приветствовать Его Величество самыми восторженными криками.

Около семи часовъ вечера разнесся по столицу колокольный звонъ, магазины и лавки были давно закрыты, народъ сталъ расходиться по церквамъ, чтобъ воздать молитвы предисконенныхъ любви и благодарности сердцу своему, за счастливо окончившійся день 4 Апрѣля.

Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. Въ благородномъ собраніи былъ благодарственный молебенъ; послѣ молебна, на балконѣ, въ виду многочисленной толпы на улицу играла музыка конногвардейскаго полка и каждое повтореніе народнаго гимна отзывалось криками — ура! Сущимъ словомъ: во всьихъ собраніяхъ, во всьихъ обществахъ, во всьихъ шумятельныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ, на улицахъ и въ домахъ восторгъ былъ неописанный; восторгъ этотъ съ тьмь же энтузіазмомъ выразился и въ театрахъ.

Въ Александринскомъ театрѣ, публика въ тотъ вечеръ, въ началѣ представленія, потребовала народный гимнъ, исполненіе котораго сопровождалось самыми восторженными, самыми задумшевыми криками. Дали мадамъ платками, мужикны шляпами и по шумному желанію публики гимнъ повторенъ

была три раза. Спектакль до половины шёл своимъ обыкновен-
 нымъ порядкомъ; но съ половины спектакля публика въ общемъ
 и больше высказывала нетерпение, внимание всё-то было сосре-
 щено на залъ и именно на места за креслами, где сиди-
 лико отъ барвера сидеть на видъ купецъ, съborough въ проходе.
 Скоро однакоже разгадалось это не терпение: кто то распус-
 тилъ тутъ шумъ, кто тотъ, кто отъшелъ отъ Босударя
 выстрель - шумъ, въ театръ; ну само собою въ антрактъ пу-
 блика нальнула къ этому купцу толпою и увлекла его къ
 оркестру. „Хотимъ видѣть, хотимъ слышать его!“ крикнули
 наши православные и отъротвѣсившій купецъ сталъ навказа-
 вать событіе.... Закачалось ночное и густая толпа акте-
 ровъ и актрисъ костюмированныхъ и въ обыкновенномъ на-
 рядѣ, Бутафоровъ, плотниковъ, слободъ, толпа самая
 пестрая, самая разнообразная стояла у рампы, слышево умо-
 вите хоть кто изъ расказы. Оказалось, что купецъ былъ
 однимъ изъ тѣхъ, которые схватили побѣжавшаго злодѣя.
 Когда купецъ скончалъ, публика потребовала снова шумъ;
 оркестръ грянулъ и вся масса, стоявшая на сценѣ артистовъ
 и не артистовъ зашли, зрители присоединились къ залу
 и сцена и залъ слились въ одной общей, зашумевшей мо-
 лотъ.... Видѣть и слышать надобно, зитатель, что-то
 понятие подобную священную минуту; она была торжест-
 венна и велика по своей искренней простотѣ и непритвор-
 ному, открытому въ ней чувству чужденнаго народа.

По окончании спектакля опять была потребована народный гимнъ и опять онъ повторенъ былъ три раза. Въ Михайловскомъ театрѣ также, какъ только получила въстѣ о спасеніи Государя Императора, оркестръ передъ началомъ представленія трагедіи „Марія Стюартъ“ исполнилъ два раза народный гимнъ и также восторги, также любовь выразилась къ Государю Императору!

Такъ кончилась въ Петербургѣ день 4го Апрѣля и городъ цѣпуръ съ теплыми мольбами за своего любимаго Монарха.

Благословенно будѣ мгновенно,
Когда Вавошиной руки
Остановила преступленіе
Ручкой смиренной муржика!

Тогда крестясь и рождая
Молитвѣ въ храмѣ народъ идетъ
И ходитъ въ немъ молва святая:
Царя и Русь Богъ беретъ.

И какъ всегда, во дни печали,
Нѣ въ день великій торжества
Миллицихъ всѣхъ объединили
Любовью полныя слова.

Милый народъ, милый Россіи,
Тебя какъ прежде зиждетъ Богъ.
Царевы дни, какъ дни святые
Для новой славы вѣкъ соберетъ.

Молите, какъ вы всегда молитесь,
Единой, крѣпкою семьей,
Чтобъ долго, вѣчно Русь хранилась
Незымной Божіей рукой.

(Н. В. М-ский)

Но пора мне, мои добрые читатели, рассказать Вамъ и объ извѣстителѣ Государя Императора - нашемъ извѣстителѣ. Осипъ Ивановичъ Комисаровъ, временно-обязанный крестьянинъ барона Кистера, села Молвитина, Буйскаго уѣзда Костромской губернии. Село Молвитино находится въ 12 верстахъ отъ села Домнина - родины Ивана Осиповича Сусанина. Случайность ли все это? - Никто и тысячу разъ несть! Промыслилъ Всемогущаго видимо сопоставляетъ намъ событія, сопоставляетъ ихъ истинность, сопоставляетъ даже имена, чтобъ мы, разучивши истину и правду, какъ святыню, память о такихъ событіяхъ, какъ о дарахъ ниспосланныхъ намъ свыше. - Молвитино истари промышляетъ шитьемъ шпаль, шапокъ и фуражекъ, для чего крестьяне и уходятъ изъ села въ Москву и Петербургъ. Осипъ Ивановичъ, по примѣру земляковъ также съ молодости шитье промышлялъ въ Петербургѣ и былъ вѣчнымъ ученикомъ мастера Садова; потомъ кончилъ онъ ученье и будучи подмастерьемъ, женился на молодой крестьянской дѣвчонкѣ и смилостивясь отъ нее обрѣлъ великую дочь. Она еще дѣлвтъ, средняго роста, наружности обыкновенной, но съ тѣмъ вмѣстѣ смилостивившейся. Завидная доля, счастливая доля выпала Осипу Ивановичу: онъ сталъ Царя, онъ сохранилъ счастье семидесяти миллионовъ соотечественниковъ! Да благословитъ же его Богъ и да сохранитъ славу его въ родѣ родовъ, въ вѣки вѣковъ!

За свою безупрочную заслугу государству, Осипъ Ивановичъ отъ нынѣ Русскій дворянинъ, имѣетъ медаль, какую только могъ имѣть Сусанинъ, за спасеніе Царя и, по волю Государя, именуется „Комисаровъ-Костромской“. За этииъ ему предно-

можно купить домъ въ Петербургъ и въ пользу его открыта добровольная подписка, на которую вѣрно откликнется вся наша русская семья.

Здѣсь хотати помѣстить заявленіе „къ соотечественникамъ“, помѣщенное въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, известнаго нашего историка и публициста М. П. Погодина. Онъ пишетъ:

„Москва съ ужасомъ слышала о злодѣйскомъ покушеніи... Мы трепещемъ еще въсьмъ сердцемъ... Богъ спасъ Государя. Изъ родины Сусанина, Костромы, какой-то крестьянинъ орудилъ у воротъ Лѣтняго сада, въ Петербургъ, отвести предательскую руку. Одно его движеніе - и выстрѣлъ миновалъ цѣль. Не будь его и что стало бы съ отечествомъ? Не чудное-ли это спасеніе?“

„Ободрился же! Богъ спасъ Государя и будетъ спасать Его всегда, ни одинъ волосъ съ головы Его не погибнетъ: миллионы за него молятся и миллионы готовы охранять Его своею грудью, жертвовать за него своею жизнью.“

„Русскіе люди должны принять страшное событіе указаніемъ, данныхъ свыше, тѣхъ опасностей, которыми окружена Россія, ибо Царь и Россія - одно.“

„... Сей часъ я получилъ письмо отъ одного неизвѣстнаго обывателя; предлагаетъ купить ильгніе для Осипа Иванова Комисарова. Передаю прекрасную ильгню соотечественникамъ: купишь ильгніе, назовешь его „Домнино второе“ и представишь въ знакъ всероссійской благодарности во владѣніе незабвенному воетки въковъ избавителю Россіи отъ страшнаго бѣдствія и - его потолкаешь.“

„Прибавлю еще: я сумела бы выобрать ишьние въ свѣрозанад-
номъ краѣ.“

— Улодотъ, покусившеся на вѣщностные дни нашего Ба-
тюшки-Царя, мы долго немилымъ положительнымъ свѣдѣнїемъ.
Онъ видимо путалъ свои показанїя. Сначала онъ нехотѣлъ
сказать своего настоящаго имени, будто бы изъ боязни —
свестъ этимъ пренюсременно своимъ родителямъ въ Москву;
потомъ сказалъ, что зовутъ его Александръ Петровичъ, что
онъ сынъ крестьянина одной изъ южныхъ губернїй, что онъ
воспитывался въ гимназїи, на родинѣ и кончилъ курсъ пять
лѣтъ тому назадъ и за тѣмъ путешествовалъ по Россїи.
Въ Петербургѣ же находится около года; но все время не
имѣлъ здѣсь постоянной квартиры и преимущественно
занимался поденными работами въ иртелью... Очевидно
было какъ онъ, извергъ, леаль. Все, что можно было сказать
о немъ: онъ молодъ, ему 24 года. Не вкоро, по назначенїи гра-
фа Михаила Николаевича Муравьева, председателемъ Выссо-
чайше утвержденной въ С. Петербургѣ импѣтальной комми-
сїи, подлѣ о покушенїи на жизнь Государя Императора,
трудѣ этой коммисїи открыли, что личность преступника
совершенно обнаружилась. Не смотря на упорное заператель-
ство, не смотря на отказъ положительно и точно отвѣгатьъ
на предлагающїеся ему вопросы, коммисїя узнала, что преступ-
никъ уроженецъ Саратовской губернїи Дмитрій Владимїровичъ
Каракозовъ. Отцу его имѣлъ небольшое помѣстье въ Сердобс-
комъ уѣздѣ, Саратовской губернїи. Самъ же преступникъ,

бывший вольнослушатель Московского университета, находивший еще в Москве, страдал, по показаньям некоторых из его товарищей, припадками меланхолии и иксосандрим и в продолжении больше месяца лежал в клинике при Московском университете, пользуясь у тамошних докторов. Болотное настроение его, по свидетельству тогда же товарищей доходило до того, что он писал письмо к одному из них, прося прислать ему опиума, для прекращения мучений вместе с самою жизнью. В нынешнем году Каракозов был два раза в Петербурге: один раз он приехал в Февраль месяц, а другой раз в Пасху. По словам знакомых и родных, Каракозов постоянно жаловался на то, что жизнь ему в тесноте, что она еще ему надоела и что он не находит людей. Визиты с тогдашним Каракозовым равнялись идею самого крайнего социализма. В Петербурге, скрывая свое настоящее имя и звание, он продолжал заниматься у некоторых здешних докторов. (из Русск. Жн.)

Итак: он русский... Боюсь, читатели, боюсь, что он русский; но - нтъ! Он не русский! Он отменил себе, он русский быть не может, он не может быть русским, да он не человек: в нем отвлечен образ человека, он - Дьявол!... Да будет же он проклят! Да будет проклят он! Да будет проклят он!

Нтъ, он не Русский! Сила и гнь

Он предъ святою родною..

Его презрѣннаго душою

Владѣль презрѣннымъ, злобнымъ духъ.

Она взрывает чуждой! Христианъ
Законъ любви, законъ смиренна,
Въ уркаской дѣлѣ преступленна,
Нилъ святотатственно погринь.

Нитъ, она не наша! Не знаетъ она
Царя дѣлѣ русскаго обаяна,
Не знаетъ отцовскаго преданья
Ему не забытеной законъ.

(Пис. Н. Мещерский)

На другой день, 5 Апрѣля, въ 11 часовъ утра въ Исакиевской Соборѣ, послѣ божественной литургіи, совершено было благодарственное малолѣтствіе о спасеніи драгоценной жизни Государя Императора, въ присутствіи Насъ Императорскихъ Величествъ, Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ князей: Владимира и Алексѣя Александровичей, Константина Николаевича, Николая Николаевича Старшаго, Великой Княгини Александровны Сосиловны и всѣхъ Августѣйшихъ дѣтей, Принцессы Маріи Максимилиановны Баденской и Герцога Мекленбургскаго. При божественной крѣпкѣ находились высшіе военныя и гражданскіе чины, принадлежащіе къ Императорскому Двору особы обоего пола, префектителемъ и испугителемъ дворянства С. Петербургской губерніи, С. Петербургскій городскій голова и испугителемъ отъ городскихъ соловій; нарочъ наполняли обширную внутренность собора стлошною массою.

Между тѣмъ сенаторы С. Петербургскіе испугителемъ въ Правительствующаго сената, Министръ Юстиціи, Товарищу Министра Юстиціи, Свѣрь-Прокуроры и чины канцеллеріи Правительствующаго сената собрались въ 10 часовъ утра въ сенатской церкви, для приисенія Господу Богу благодарственной

молитвы за сохранение жизни Августейшаго Государя Императора. По высочайшимъ повелѣніямъ, Сенаторы, Министръ Юстиціи, Товарищъ Министра Юстиціи и братья-Трокуроры поспѣвшимъ въ Зимній Дворецъ, чтобъ лично выразить Его Императорскому Величеству чувства глубокой вѣрноподданнической радости. Въ 11 часовъ утра Государь Императоръ удостоилъ войти къ собравшимся въ залъ передъ Его кабинетомъ и милостиво выслушавъ отъ сенатора Двѣйствительнаго Тайнаго Советника Митусова выраженіе одушевленнаго вѣрн. чувства, изволилъ сказать: „Благодарю васъ господа, благодарю за ваши вѣрноподданническіе чувства. Они меня радуютъ. Я всегда былъ въ нихъ увѣренъ; жалую только, что вамъ пришлось выразить чувства по такому грустному событію. Личность преступника, обиль поръ, еще не разъяснена; но очевидно, что онъ не тотъ, за кого себя выдаетъ. Всего прискорбнѣе, что онъ русскій.“ На эти послѣдніе слова сенаторъ Матюшкинъ сказалъ: „Государь, мы питаемъ себя надеждою, что дальнейшее сѣдовѣствіе разъяснитъ личность преступника и имя русскаго останется не запятаннымъ.“ На это Его Императорское Величество изволилъ отвѣтить: „Гай Богъ!“ Событіемъ за этимъ указавъ, что открыто первоначальнымъ изслѣдованіемъ, снова обратился къ вамъ собравшимся и милостиво повторилъ: „Благодарю, еще благодарю Васъ, господа, за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ.“ Эти слова вызвали у присутствовавшихъ общее единогласное выраженіе восторга возгласами: „ура“, которое не умолкало

до самаго восхода Его Императорскаго Величества изъ залы, отъ куди Сенаторы, Министръ Юстиціи, Товарищъ Министра Юстиціи и прочіе чины отправились въ Исаіевскій соборъ; а изъ собора, собравшись въ общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента геральдикъ, опредѣлили:

„для сохраненія навсегда въ мѣстоислѣхъ сената тѣхъ милостивыхъ словъ, которые Его Императорское Величество удостоилъ сказать въ отвѣтъ на выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ сенаторовъ, записать о всемъ выше изложенномъ въ журналъ и составить особый протоколъ, который напечатать въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ.

Въ часъ по посылки Государя Императора изволилъ принимать въ бѣлой залѣ Зимняго дворца представителями дворянскаго и городскаго сословія, ходатайствовавшими о позволеніи принести Его Величеству выраженіе своихъ чувствъ глубокой вѣрноподданнической преданности и радости по случаю спасенія драгоценной жизни Его отъ грозившей ему опасности. За нѣсколько времени до часа, назначеннаго для пріема, все зала наполнилась членами С. Петербургскаго дворянства, къ которому присоединились находящіеся въ Петербургѣ дворяне другихъ губерній и членами городской думы, биржеваго комитета и другихъ городскихъ сословія. Когда растворились двери золотой залы и Государь Императоръ вступилъ въ бѣлую

залу вливаетъ въ Государыню Императрицу и Государя Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Великими Князьями, Нѣ въстрѣтило громкое единодушное „ура“, немолкавшее ни на одно мгновение въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Нѣ въ Величества видимо были тронуты. Нѣ въ окружили со всѣхъ сторонъ; восклицаніе продолжалось; слезы самаго искреннаго чувства были на всѣхъ глазахъ. Когда установилось мгновение тишины, С. Петербургскій губернскій предводитель дворянства графъ Орловъ-Давыдовъ обратилъ къ Государю Императору съ слѣдующимъ три въ отвѣтъ:

„Ваше Императорское Величество.

„Три сль горестномъ, но вливаетъ въ тѣмъ чувствительномъ мучат, мы, предводителю, депутатамъ и дворянъ С. Петербургскіе, предстою передъ Вами, Государь, не говоримъ отъ имени дворянъ всей Россіи потому только, что каждое дворянское собраніе дорожитъ правомъ выражать само свое чувство. Но отъ имени нашихъ друзей, дворянъ столицы и С. Петербургской губерніи мы хотимъ выразимъ передъ Вашимъ Величествомъ нашу скорбь, что рука преступника, или чужденца, ^{послѣдняя} на Вашу Всмогашую, церковную освещенную и для насъ дражайшую Особу....“ Здѣсь продолжительный взрывъ восторженнаго восклицанія прервалъ графа Орлова-Давыдова. Потомъ онъ продолжалъ: „и вливаетъ съ тѣмъ относимъ Богу благодарственныя моленія

за то, что Онъ защитилъ Россію отъ бѣдствій, спасая Вашу жизнь.

„Государь! Позвольте намъ въ настоящую минуту вспомнить, что въ этомъ самомъ Дворцѣ, въ 3^ю день Вашего царствованія, Вы, принимая С. Петербургскихъ депутатовъ, или сказали, что надѣетесь видѣть всею Русское дворянство во главѣ всякаго доблестнаго и полезнаго подвига. При помощи Божіей эта благодатная надежда Вашего Императорскаго Величества оправдается къ многократному утѣшенію Вашего гадомобиваго сердца.“ Последніе слова графа Орлова Давидова снова были покрыты громкимъ „ура.“ Тогда Государь Императоръ изволилъ обратиться къ собранію съ слѣдующими словами:

„Господа дворяне и господа келье дружиа сословія! Благодарю Васъ отъ всей души за выраженіе вашихъ чувствъ при этомъ грустномъ соборіи. Такъ и въ прошломъ году, въ это же время, все сословія выразили много свое искреннее сочувствіе. Все кромѣ вторыхъ въ Бога, что поддерживаетъ меня въ моемъ трудномъ служеніи, то это именно та преданность и тѣ чувства, которые мнѣ постоянно выражаются съ такимъ единодушіемъ во всякъ трудномъ случаѣ какъ отъ Васъ, господа дворяне, такъ и отъ дружиа сословія. Еще разъ благодарю васъ вѣтъ отъ всего сердца.“ За тѣмъ, обращаясь къ предстивительнымъ дворянства, Государь Императоръ продолжалъ: „Надѣюсь, что вы, господа дворяне, радуете

примете въ свою среду вновь возведеннаго Мною въ дворянское достоинство дворянина, вчерашняго крестьянина, которой спавъ Мнѣ жизнь. Я думаю, что этимъ онъ вполнѣ заслужилъ честь быть русскимъ дворяниномъ.

Мгновенно, всеобщее „ура“ было отвѣтомъ Его Величеству. Государь иже имъ пожатъ руку губернскаго предводителя и обнятъ его. Графъ Орловъ-Давидовъ поцѣловалъ руку Его Величества. Бранное „ура“ продолжало раздаваться и уже не прекращалось до самыхъ темъ поръ, пока Государь Императоръ и Государыня Императрица, пройдя до конца бѣлой залы и, шествуя обратно сквозь густую толпу имъ окружавшихъ и приносившихъ Мнѣ искреннѣйшія и живѣйшія привѣтствія и поздравленія, удалились во внутреннія дворцовыя покои.

Въ 4 часа по полудни, въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и всей Августѣйшей фамилии, при многочисленномъ стеченіи народа, Высокопреосвященнымъ Исидоромъ совершено было соборное благодарственное молебствіе, на самомъ мѣстѣ покушенія у Мятляго сада, на набережной Большой Невы, передъ чудотворнымъ образомъ Казанской Божіей Матери и самымъ этимъ священнодѣйствіемъ какъ-бы очищенъ тотъ маленькій клочекъ русской земли, на которомъ совершилось страшное, небывалое въ исторіи событіе. Прогатель ны были тутъ малыя Всевышнему; а когда раздался голосъ діакона: „созименіемъ преклонима колѣна“;— весь народъ со слезами упалъ на колѣни, вслѣдъ за преклонившимся Государемъ. Трудно передать какое чувство охватило, въ это мгновеніе, живую

молчащую массу. По окончании молитва диаконъ возгласилъ: „Многая мѣста!“ Троекій кликъ народа слился съ хоромъ поющихъ псалмовъ, наступила торжественная минута, которая никогда не изгладится изъ памяти свидѣтелей... И трогательной были слезы окружающій толпой умиленной, восторженной до глубины преданныхъ сердецъ своей! Тутъ же, въ публикѣ, залвлено желаніе соорудить, на мѣсть избавленія Его Величества, часовню и, на свѣта это дѣло, поступаютъ значительныя жертвы.

Въ часъ по полудни въ сельскомъ клубѣ, во время обѣда, съ музыкаю, приглашенною нарочно по случаю спасенія Его Величества, председатель князь Щербатовъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора и произнесъ рѣчь, выслушанную съ большимъ вниманіемъ и приветствованную какъ и самый тостъ съ немолкаемымъ „ура“, продолжавшимся все время, пока музыка играла гимнъ. Въодъ же тамъ были предложены тостъ за здоровье Осипа Ивановича Кошисарова и этотъ тостъ былъ принятъ также съ живѣйшимъ восторгомъ.

Многіе иностранныя государи въ тотъ день прислали Его Императорскому Величеству телеграммы съ поздравленіемъ, по случаю избавленія отъ чероначнейшей Ему опасности.

Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ также, какъ и Числа: на площадяхъ, улицахъ, домахъ были освѣщены по всей этажамъ свѣчами, плашками, канделябрами сверху до низу. Все имѣло видъ свѣтлаго, радостнаго праздника.

Въ Большомъ театрѣ, предъ началомъ балета, все труппа исполнила народный гимнъ, которой по требованію публики,

пропеть были три раза при восторженных кликах и рукоплесканиях.

Въ Александринскомъ театрѣ, при каждомъ антрактѣ публика требовала гимна, который былъ повторенъ девятнадцать разъ въ продолженіе вечера и озаціемъ не было конца.

Въ Михайловскомъ театрѣ, артисты и артистки французской нашей труппы, между второй и третьей пьесой пели гимнъ, "Боже Царю храни!" Гимнъ этотъ такъ же какъ и въ другихъ театрахъ былъ сопровождалъ громкими "ура" и повторенъ былъ, по требованію публики; а г. Люге, актеръ, появляясь въ акомпаниментномъ оркестрѣ французскіе стихи, написанные именно по поводу событія 4 Августа. Вотъ переводъ этихъ стиховъ:

За чѣмъ молитвы несутся въ небеса?
 За чѣмъ восторгъ на члнцахъ стоишь?
 За чѣмъ чувство заплаканы глаза,
 А между тѣмъ такъ радости все лица?
 Одно слово, отъ конца и до конца,
 На всѣхъ устахъ одно благодаренье
 Что Богъ помялъ Царю спасенье
 И дитяемъ сохранимъ Отца!...

И видѣлъ тѣхъ восторженныхъ дѣтей,
 Подвигнувшихъ къ Отцу тревожно длани;
 На ихъ устахъ видѣвшихъ мнѣ сильной
 Весь страхъ, все боль недавнихъ ихъ страданій.
 Когда же онъ явился предъ толпой,
 народа русскаго Могучій Повелитель,

Казалось семье своей родной
 Предсталъ любимый ей родитель.
 Когда Господь десницею благою
 Предотвратилъ злодѣя покушенье,
 Дня части и блажь страны родной,
 Одно опять раздалося моленье:
 Благословенъ Господь въ Россіи! Ты
 Не отвратилъ пресвятаго лица,
 Воззрѣвъ на насъ съ небесной высоты,
 И дѣталь сохранилъ Отца!

(Петерб.: лист.)

Тѣніе это вызвало живой восторгъ и такъ же какъ и шимъ на-
 торено было по требованію публики. Потрескающие „ура“ долго
 не умолкали; все какъ мужиковъ, такъ и дамы были тронуты
 до слезъ — этого краснорѣчиваго выраженіе радости не только
 русскихъ, но и иностранцевъ, проживающихъ здѣсь въ Петер-
 бургѣ, въ спасеніи нашего русскаго Царя!

Въ этотъ же день 5 Апрѣля Его Величеству угодно было имѣть
 фотографическій портретъ Осипа Ивановича. Съ этого случая
 Осипъ Ивановичъ, въ сопровожденіи Рингель-Авдюткина подгото-
 влялъ къ фотографіи Левинскаго (бывшей), — это противъ Казан-
 скаго Собора. При влѣдѣ его въ фотографію собралась толпа
 народа и едва Осипъ Ивановичъ вышелъ изъ фотографіи на
 улицу, его тотчасъ же окружили все, съ трудомъ дали ему стѣбу
 въ лифтъ, чиркнули за колеса и крѣпко схватили и гром-
 кими „ура“ и восторженными криками провожали его да-
 леко вдоль Невского Проспекта... Да здравствуетъ же из-
 бавитель нашъ!

6го Апрѣля Государь Императоръ ивошилъ принимать въ Зимнемъ дворцѣ г.г. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ артиллерійскаго и инженернаго управленийъ. За нѣскольво времени до часа, назначеннаго для пріема, во дворецѣ собрались члены военнаго совѣта и генераль-аудиторіата, военные чины главнаго штаба, николаевской академіи генеральнаго штаба, военно-топографическаго отдѣла, главнаго артиллерійскаго и инженернаго управленийъ. Государь Императоръ, вступивъ въ залу, ивошилъ обратиться къ собравшимся въ слѣдующими словами: "Я всегда былъ увѣренъ въ вашу преданность и любовь ко Мнѣ и Мнѣ пріятно искреннѣйше благодарить васъ за выраженіе вашей чувствъ, по поводу настоящаго случая." Милостивые слова Его Величества были покрыты громкими, единодушными "ура". Все находившіяся въ залѣ послѣдними приблизилась къ Государю и Его Величеству, окруженныи со всѣхъ сторонъ, ивошилъ обойти всехъ присутствовавшихъ. Восторженныи клики не смолкали, пока Его Величество, видимо тронутый, неудался во внутренніи покои.

Въ тотъ же день, на Марсовомъ полѣ, былъ парадъ, какъ свидѣніе желанія народа и войскъ видѣть Боготворимаго Царя, недовольствуясь одной радостною вѣстью о Его спасеніи. Вместе о парадѣ на этотъ разъ само собою порадовала всѣхъ и тогда же были отданы распоряженія, для сбора какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ частей, расположенныхъ вѣтъ столицы. Пѣхотныи и кавалерійскіи части прикизано было привести въ возможно-большее число рядовъ, а резервныи части кавалерійскіи полковъ, которые въводятся на смотрѣ обывовен

но въ составъ полурэскадроновъ, прикасано было на этотъ разъ вывести въ эскадронномъ составѣ.

Въ двѣнадцатъ съ четвертью часовъ дня, собрано было на Марсовомъ полѣ: $32\frac{3}{4}$ баталіона пѣхоты, $42\frac{1}{2}$ эскадрона кавалеріи и 13 батарей пѣшей и конной артиллеріи. Войска эти были построены фронтомъ къ Мятнелю саду, въ пять линій.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ Лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ; а нѣкоторые изъ Великихъ Князей находились въ строю пѣхоты гостей войскъ, въ которыхъ они служатъ.

Ровно въ часъ Государь Императоръ изволилъ прибыть къ Марсову полю, со стороны Княженерскаго замка.

Во многихъ мѣстахъ, гдѣ ожидали прохода Государя Императора, народъ стоялъ толпами, а тамъ, гдѣ Государь проѣзжалъ, приходилось видѣть какъ народъ крестится, выражая искреннюю радость о спасеніи жизни своего обожимаго и любимаго Монарха.

Въа толкѣ Государя, верхомъ, въѣзжалъ на Михайловскій мостъ, какъ раздалось одновременно повсѣхъ гостей войскъ единодушное и громкое ура - ура прямо изъ глубины преданныхъ сердець. Государь изволилъ объѣхать все пять линій, при звукахъ народнаго гимна и при неумолкаемыхъ, одушевленныхъ крикахъ войскъ и народа. Въ блестящей, многочисленной свитѣ, сопровождавшей Его Величество видно было много иностранныхъ мундировъ. Только что окончены были этотъ объѣздъ, какъ на Михайловскомъ мосту показалась карета Государыни Императрицы, въ которой въѣзжалъ съ Ея Величествомъ, сидѣла Королева Виртембергская. Слова грѣхоты счастливое „ура“

нова послышались звуки народного гимна и в то же время раздались вистурлы из Петропавловской крепости. Государь поехал на встречу Государыни Императрицы и отдал Его Величеству военные почести, сопроводил карету до саранге приготовленной палатки. Когда Государыня из королевской Виртембергской и прочих членами Августейшего семейства, поместилась в палатку, тогда по команде Государя Императора солдаты были некоторые предварительные передвижения войск и за тем начался церемониальной марш. Невольно при этом не замечать, что многими из частных караульчиков принималось повторить команду несколько раз, потому что голос их не было слышно среди восторженных криков, которые почти неумолкали со времени прихода Государя.

Церемониальной марш открыл был собственным Его Величества конвоем; за тем следовал главный штаб, за которым со главъ войск и воинов платель Государя Императора.

Пропуская мимо палатки, в которой находилась Государыня, Его Величество отдал ей воинскую почесть и остановился правее палатки.

За тем мимо Нас Величество карамъ проходитъ войска, идущая въ головѣ батальоннаго военно-учебнаго заведенія.

Позади следовала побатальонно, въ батальонныхъ колоннахъ; при чемъ при прохожденіи полковъ каждой дивизіи, играла соборной хоръ, состоявшаяся изъ музыкантовъ всѣхъ полковъ дивизій. Стрѣлковыя части — стрѣлковыя роты и стрѣлковыя батальоны — проходили за всюя прочую позатою вѣдомой.

За тьмѣю прошла всякая артиллерія въ бригаднѣю команду, рывен, въ посаженною на срудѣ прищучену.

За тьмѣю сивдована кавалерія по эскадронно. Эскадроны, по указанію Юсуфуря, переходили рывен, гилемань, а нѣкоторые съ карьерь.

За кавалерію пришла конная артиллерія по батареямъ.

Иностранскія части, нѣсколькихъ церемоніальныхъ маршемъ, были поставлены передъ зданіемъ, противоположенныи съвѣтному саду, смущенъ къ палаткѣ въ чѣвѣ шипи: въ первую шипи стали — конники гвардейскіе кавалерійскіе конюхы и все състоящуююю полки, въ тѣхъ колоннахъ; во второй шипи — свободные резервные полки, казаки и чужинскіе конюхы.

По приказанію Его Величества, по общей командѣ, все эта масса кавалеріи тринулась впередъ и понеслась въ карьеръ; передъ самымъ наметомъ она была остановлена и, въ отговоръ на Царское спасибо, еще разъ смущенна воздуръ оруженными ура! Слы трубы еще разъ проиграла гимнъ, Боже Царя храни!

За тьмѣю Юсуфуръ Императору, нѣзавѣтъ къ шѣвѣ вытѣ на галстиковѣ галтѣй войскѣ, нѣриво нѣмъ Сво спасибо каковы ст мнѣе состояніе струсоваго образованіе илѣ галтѣй, такъ и не вознаграженіе той преданности, которая всегда отличала войска и въ которой Его Величество цѣлющій еще разъ.

Много разъ (сказано въ Бурскомъ Меморіалѣ) приходило намъ вспомнить въ радни — глубокой преданности войскѣ, когда нѣриво нѣмъ являлся обожательный Монархъ, нѣмъ ни когда еще невелико вѣдѣтельными такого трогательнаго восторге, который

слиявъ въ единую волю и сердце народа. Такими силами и искренни само
внушением, настроением народа, все свои силы, всю свою будущи-
ность и свои настоящие неразрывно-связывающего со всемъ и
любимого, глубоко уважаемого и свято чтимаго имя Царя.

Вечеромъ этого дня въ Мариинскомъ театръ давали
оперу „Жизнь за Царя“. Зубовъ то есть широкое стезею рус-
ское настроение, Зубовъ то есть величавое мужество и задумчив-
ности чувства русского народа, когда близко соотносится ист-
торического эпизода со всеми совершившимся событиями, и ватами
силы святымъ восторгомъ за Того, Того Великий видны
сберегъ, для блага нашего. Но: Синовию Суявосты, крестомъ
наше буйского чувства Костромской губернии спали русского Царя
и не колеблемъ полагали никто за него. Сынъ Ныновий Ки-
лисаровъ, также крестыли буйского чувства Костромской
губернии и также спали Русского Царя; иль спали въ то
время, когда Царь былъ уже направилъ и готовъ былъ въ
судьбу свою сопротивитъ империалистическую семью... Великий
Богъ Руской земли! Святое и чудное Промыслу молитвы бже
скаго народа!

Въ началъ оперы, когда хоръ пропелъ:

„Страхъ не страшнее,
Смерти небоясь,
Алеу за Царя, за Русь!“

Громъ публики неумолкалъ, пока не повторили три раза эти,
ласкающие чело русское, стихи.

При каждомъ слове, иль фразею соотношеніе къ настоя-
щему празднику - восторгамъ не были предельны; но когда
противъ Суявосты (О. А. Петровъ)

Широко Царское сердце
 Будетъ милою всей Руси.
 Твое Царство ей поставило,
 Твое Емю Царемъ!..

Нисколько, эти слова зала рождалась отъ выслушавшихъ кликовъ, слышавшихъ въ себя величественно могучий звукъ. Пятидесяти гимна и гимновъ исполнено было и повторено три раза русскою степною труткою и хорами. "Гра" неумолкала.

Первое начальное стирание стирания Государя Императора и Государыни Императрицы и великимъ войти въ Божью Милость торжественно мило, съ которой торжественная стирание Надъ Величествомъ обрало въ самую началу представления. Какъ только публика увидела слово Монарха благословенная всякъ слышало чувство благоговения, мило радости, доброй мило почтительное чувство... Слышавшая гимновъ на сцене, публика присоединилась къ пению артистовъ и этотъ общій хоръ рускаго народа такъ гордо преданнаго своему Монарху, по истиннѣ, было удивительно! Гимновъ повторень опять было три раза.

Второе стирание стирание вообще мило мило. Публика на столько проникнута была народнымъ чувствомъ, что все, что носило рускаго характера ее занимало. Свободно, всемъ въ него, который не терпеливо отнеслись публика къ дивертисменту и занялась стиранием. Напротивъ внутреннее стирание сердце русские, когда на сцену появился Суранинъ; выражени симпатий усиливалось къ нему постепенно и когда пришлось опять произнести, "Милу за Царя, за Русь!" Крики восторга были неумолкаемы и дошли до апогея, когда Суранинъ произнесъ: "Заря! Заря! Мой Царь спитъ!"

Послѣ, "шавка", гимновъ, по общему требованию, было исполнено

три раза. Государь Императоръ съ Августѣйшею семьею изво-
лили оставаться до конца оперы и милостиво стывляли при-
ветствію восторженной публики.

Послѣ втораго дѣйствія многисленные голоса изъ всеѣхъ
конецов зала потребовали г. Пилисарова; но къ общему сожалѣ-
нію его не было въ театри.

Городъ также какъ 4 и 5 числа былъ вечеромъ иллюминации
и все шло при радости, все въ радости, все
были веселы и все были счастливы.

Въ числа 6го Величество Государя Императора изволили
посѣтить Александринскій театръ и театръ былъ занятъ
съ вечера до часу. Публика была повторена нѣсколько разъ и „ура“
потрясало сводеи съ каждаго фронта шина. Восторгъ вооб-
ще доходилъ до энтузіазма.

Въ Мариинскомъ театри въ то же время открыли
оперу „жизнь за Царя“ и на сценѣ публики Мариинскаго теат-
ра пришлось увидѣть Осипа Ивановича Пилисарова, который
сидѣлъ съ своею супругою и другими лицами въ ложѣ второго
яруса. Въ самомъ началѣ перваго дѣйствія зрители стали все-
звать Осипа Ивановича. Увидѣвшись на сценѣ, по среди актеровъ,
онъ былъ встрѣченъ огульными криками и восторженными крика-
ми „ура!“ Онъ казался утомленнымъ и возбужденнымъ и
утиралъ слезы. Скоро съ нимъ случилось что-то и онъ ушелъ со
сцены. Когда крики „ура“ умолкли, артисты нѣсколько разъ
пропѣли „Боже Царя храни.“ Вообще первое дѣйствіе неоднократ-
но прерывалось звуками народнаго гимна. Въ антрактѣ много
зрители говорили съ сожалѣніемъ о томъ, что Осипъ Ивановичъ
такъ утомленъ. „Онъ долженъ простить намъ: любовь наша
къ нему за спасеніе Царя и наша благодарности такъ велики.
Глобу его была постоянно толпа и онъ долженъ былъ идти“

ко русь всаховите къ ней; тогда срелись ко нему, иными и
 цыловали ее. Втираге ийствои етросе нйиыми потому, что
 публикго и третисе онь не правили. Во время третисе чуж-
 ствйя, коога Суеванинъ третисе: „А Царь мой стилинъ театре
 потриси отъ грима киховъ и ружоимлиной. Сущимлиной
 бооно удивительное. „Полшириши. „Всина Нвановица. „Полш
 сарова. „ ружоивались кихки. Снова дешица Всина Нвановица
 на сцену и снова втргонъ бооно криками и завыванъ. „ об-
 щаго востора. Народный гимнъ нйиши. снова. Всина Нванов
 влеть все это время бооно на сцену. Утомление его казалосе чрез-
 мернымъ и подчеркнутымъ артистами, онъ чинилъ со сцену,
 приобътательствои такими же восторженными кихками.
 „Полш великодушная, славае, славае Творъ святая. „ народный
 гимнъ бооно повторенъ бооночетное число разъ. Такова одушев-
 ление публики никакой нйиши. „Гра“ пробожало Всина Нвановица
 кибига до самой каретке.

Но самый живый и красноречивый отголосок на-
 родной гудеи бооно стилотворение А. Н. Майкова „4 Января
 1866 года“, произнесенное самим поэтом на сцене
 бооно театровъ. Многие стилинные стили, во время зтеи,
 мгновенно всевыми върове восторговъ; но особенно то мве-
 та, готъ поэтъ, отъ лица народа, не признаетъ да злодвствъ
 русской стилин, историсит его изъ среды народа, елико это
 нехаситный и бооно русский и готъ всевасти къ народу сло-
 вами: „Солжнелица нйи въкругъ Царя...“ вызвали такую бурю,
 такой ураганъ криковъ, какими только глашантная стилин
 нашиа театровъ.

Вотъ эти стили, напечатанные во Бюльет:

Все, что в груди есть русского чина —
 Оскорблено!.. Уста шипят, пылая
 Отъ чина... Тучкой безветного зловья
 Беда святые кровь Царя некрошила,
 Царя — страшнейшего свидетеля законов...
 И гоним? Малючу чина, силой своей силой...
 Царя — свидетеля земли,
 Освободителя миллионов!..
 Кто-то он, злобой? Откуда вышло он?
 Все шипит шипит милой нами,
 Вь стрелы заложил — ни правым,
 Ни справедливым ни кто свободен...
 Кто-то он? Откуда он? Нь шипит ли зловья,
 Это революцией зовуте советской,
 Это звать свободу — сону свободу звать,
 И, как проклятие, как страшный божий судъ,
 Стоит страшицей бесконечный,
 За старые грехи наш заложил надмольный?
 Нь русским ли несчастным божьимъ
 Это, позавь родном все предане,
 Нь за миря, вь землю своих отцовъ,
 Ньратъ затвем вь возстане,
 И звать, что она путь своих путей,
 Не так как бы они хотели,
 А совсемленно вь своей великой звать,
 И во главе — вь своих Царем?
 О, несть! Несчастный, несть, не русской он стихии!

Кто-то на бѣлѣ снѣ - онъ намъ гурной!
 Н'нотъ ему корней ни въ поминный жиней
 Ни въ исторической Россіи!
 Но, если онъ врагъ намъ посланъ, тогда всѣмъ
 Мнѣ намъ іручь ни іручи поборенье
 И мжкочу намъ водворитъ
 Мнѣнучебна и шитенна,
 Слострими: Сами Тосноу, арамивши Русь средѣ воевъ
 Съ невгоде, и въ браняхъ, и въ спалахъ,
 Опять вьзрениъ „единая отъ малыхъ“ -
 Да не выршится грьбъ!
 Слѣкнеловѣ мѣ вкрьѣ Царя съ достворилъ другѣ къ іручу,
 И глѣнелъ амьѣ воевъ, чтобъ іручнвой гать отпорѣ!
 И ковиль недругѣ въ намъ стощаеъ расорѣ,
 Н'вѣлкому напостоянъ нелуцѣ
 Да узрѣмъ старей мѣрѣ, велиснѣй мнѣ въ крови,
 Тѣмъ къ мнѣни намъ призвавшая свобода
 Тѣмъ не шѣмъ для русскаго народа,
 А свѣтомъ истинѣ и царствѣмъ стѣбѣ!

Въ Англійскомъ клубѣ, 9го числа, была дана большая обѣда,
 на которой присутствовали Осипъ Ивановичъ Комисаровъ.
 Въ числѣ гостей собралось болѣе 350 человекъ. Осипъ Ивановичъ
 былъ встрѣченъ съ истиннымъ радушіемъ. Во время обѣда
 первый тостъ былъ за Государя Императора: раздалось
 громкое „ура“, продолжавшееся чуть-чуть пять минутъ, неч-
 локва; оркестръ заигралъ народный гимнъ, крики вторично
 раздавались и въ это время. Въ концѣ за тѣмъ было предложено

ностью за дорогого гостя и Генераль-Менковъ сказалъ рече, возбуждающую со всѣхъ сторонъ единодушное одобреніе и расхваливалъ крики въ честь Осипа Ивановича Комиссарова. Также говорилъ и Менковъ:

„Исторія вѣковъ въ казаніяхъ перешла намъ, что въ жизни народовъ, какъ въ жизни отдельныхъ личностей, бываютъ случайныя событія - событія, колеблющая основы государственнаго бытія, потрясающая массы народной, цунамиющая отдельные личности

„Исторія наша стаетъ не запятана позорными клямами царубійства. Богатырская, могучая сила Руси имела въ свойно чинъ своихъ Царей, Благовенниковъ Божіихъ, чинила ихъ въ Великихъ Русскихъ Князяхъ, сдѣлала Ихъ въ Царяхъ, въ Императорахъ. Въ мѣстохъ родной намъ исторіи не было подлой крамолы, не было русскіе царубійцы голъ на угла.

„4 Апрѣля 1866 года, на банкъ толмачьяхъ русскаго царства свои небыла голый иго. Тучной, болель еще неизвѣстныи ишери посланцы на жизнь Царя Битюшки, Царя освободителя имьеновъ!

„Богъ спасъ намъ Царя, бля слаги нашей отчужды, бля славы Россіи, бля наидатливой исторіи гредущимъ вѣкамъ, гредущимъ поколѣніямъ!

„Роковая вѣсти о покушеніи на дорогу намъ жизнь освѣтила трепетной со насими столицы.

„Вѣсти о злодѣйской чинимъ со каждой изъ намъ чинла въ различные чинилъ. Вотъ это было со мною:

„4 Апрѣля, около 7 часовъ вечера, на оконечности Митейной

улицы раздаётся какой-то нестройной топотъ, маршировавъ
 шагъ мой, гулъ говора. Не отдавая себя лонга отъста, я
 высокою изъ дома; бѣжали солдаты - артиллеристы, бѣжалъ
 народъ. Всю Литейную покрывала сплошная масса насе-
 леніе....

» Что случилось, куда бѣжитъ народъ? спрашиваю я

» Въ Царя стрѣляли, Ваше благородіе. Божь отецъ Царя,
 нуля въ Неву залетѣла. Молитесь боженьку, стѣшимъ Бога
 благодарить за милость Его къ нашей матушкѣ Россіи.

» Масса сплотилась у Серіевскаго артиллерійскаго собора.
 Стѣны храма не могли вынести народа. Литейная и Сері-
 евская улицы были загромождены народомъ....

» И началась та беззвучная, та темная, задумчивая мо-
 литва, которую молятся кельтокъ подъ вѣнцами страха и
 глубокаго горя.... Въ глаза обращенныя къ небу, въ невнятные
 вздохи выказывалось все пережитое каждымъ.... Силы
 умиленія, горе и радости бороздили по сжвденнымъ лицамъ
 людей всякъ сословій, всякъ возрастовъ.

» Народъ, какъ и единичная личность, только после стѣв-
 нова, глубокаго потрясенія, оцѣниваетъ всю необъятность
 несчастія, выпавшаго надъ его головою. И тогда, гудно спасен-
 ной Тромболомъ Бога, онъ возвышаетъ молитву благодар-
 ности о сохраненіи жизни Царя - Отца - жизни, въ которой
 заложено его счастье, заложено счастье Россіи, блага и доблести оти-
 чества....

» Невольно встаетъ о похушеніи на жизнь Царя - Освободителя
 области всю нашу широкую, беспредѣльную Русь и обьли ея

тот же страх и ужасъ, тот же горе-негодование, та же рабская и тот же искренняя мольба къ престолу Всевышняго, которому мы были свидетелями злого, въ градѣ Петра.

„ Въ настоящее время весь русский народъ возсладаетъ искреннюю мольбу къ Царю Небесному за спасеніе Царя Земного — Царя русской земли....

„ Въ святой, чистой, предками заповѣданной русскому народу молитвѣ о Царяхъ, мольбѣ православной гримосодимой молитвѣ за того избранника, которому Перстъ Божій ужалъ свѣтъ орудіемъ спасенія Царя....

„ Народъ благословляетъ имя Осипа Ивановича Комиссарова и возжи въ четахъ народа исторію и легенды о главномъ подвижѣ Сукина — землякъ Осипа Ивановича Комиссарова!..

„ Государь Императоръ въ в. н. Комиссарова вировать русскому дворянству новаго собрата.

„ Надеюсь, скажалъ Государь, обращаюсь къ дворянству, вы радужно примете въ свою среду вновь возведеннаго мною въ дворянское достоинство дворянина, вперашняго крестьянина, который спасъ Мною жизнь!..“

„ Урадовая чувства соменовъ Английскаго князя, мы просимъ Осипа Ивановича Комиссарова быть нашимъ гостемъ, свѣтъ на нашемъ семейномъ дружескомъ обѣдѣ.

„ И Осипъ Ивановичъ Комиссаровъ, дворянинъ, вперашній крестьянинъ, въ средѣ насъ, въ нашей семьѣ.

„ Господа! Я имѣю честь сказать вамъ, что въ сердцахъ и на отвѣтныахъ окраинахъ святой Руси народъ православный къ молитвѣ своей къ Царю Небесному о Царя Земномъ грим-

своими молитвами и объ изоранномъ Богомъ спасителе Царя
Наріѣхъ молитва объ Осипе Ивановичѣ Комисаровѣ.

» Въ этотъ са торжественъ за Царя, при которомъ великая
заблужденной восторгъ общества, искренней и свѣтлая любовь
къ Царю-Битюшкѣ, подвигами бокаль въ гостѣ Его избавител-
на.

„ Здровіе дворянина Осипа Ивановича Комисарова!..“

Тѣмъ она сопровождалась единодушными одобреніемъ и
радостными кликами, въ гостѣ О. И. Комисарова. Когда вол-
неніе причитательныхъ нѣсколько утихло, членъ
клуба Н. А. Некрасовъ произнесъ слѣдующіе стихи:

Не грохота моя мира; въ ней нѣтъ
Величавыхъ, торжественныхъ пѣсней;
Но прійдетъ, народится поэтъ
Вдохновенный могучъ и чудесенъ.

Онъ великую пѣсню споетъ,
И гремя пѣсню той чудной
Будутъ: Царь, что стесей многотрудной
Царство Русское къ счастью вечетъ,

Царь, покончившій рабскіе стоны,
Възковую безправность людей,
И свободныхъ сыновъ миллионы
Даровавшій отчизнѣ своей;

И крестьянинъ, кого возростилъ
 Въ недрахъ Руси народъ православный,
 Чтобъ въ себѣ весь народъ онъ явилъ
 Охранительнѣ жизни державной....

Сынъ народа! Тебя я пою!
 Будешь славенъ ты много и много,
 Твои велики, какъ орудіе Бога,
 Направлявшаго руку твою....

Осипъ Ивановичъ Кошисаровъ былъ видимо взволнованъ
 всѣмъ происшедшимъ вокругъ него: онъ видѣлъ до какой сте-
 пени искренни, не поддельны были тѣ чувства, которые
 выразились ему со всѣхъ сторонъ....

Тосты продолжались между тѣмъ и замѣтательны-
 ми и въ нихъ были: тостъ, за здоровье, любви, которыми по-
 ручено правленіе злодѣйскаго чина и за здоровье го-
 сударственного челоука, стоящаго въ главѣ насъ; "а
 также тостъ въ честь того глубокаго единодумія, кото-
 рое связываетъ всегда и связываетъ особенно въ настоящую
 минуту объ столицѣ. Телеграмма была тотчасъ же от-
 правлена по этому случаю къ Московскому Генералъ-Бу-
 бурматру.

Шутъ же Н. М. Толстой съ чувствомъ, выходя-
 щимъ изъ глубины души произнесъ:

„Каждый изъ насъ не только можетъ позавидовать
 Осипу Ивановичу Кошисарову, но пожелъ-бы величайшимъ

частіемъ положить свою жизнь за Царя!" Эти слова зады-
ли за живое всѣхъ и сопровождались продолжительнымъ
единодушнымъ выраженіемъ сочувствія и восторга.

Вотъ еще нѣскольکو словъ, произнесенныя Генералъ-Адъ-
ютантомъ Н. А. Огаревымъ:

» Милостивые Государя! Почтимъ память нашего ве-
ликаго музыканта Михаила Ивановича Глинки, который
гениальнымъ твореніемъ своимъ, жизнью за Царя" далъ намъ
возможность въ настоящія скорбно-радостныя минуты,
уладить наши патриотическія чувства. Глинка былъ мо-
имъ хорошимъ пріятелемъ и я могу сказать, что любовь
къ Царю и Отечеству, подъ впечатленіемъ которой онъ
написалъ превосходную оперу, могучей силою восприняла
въ нашихъ сердцахъ, когда мы наслаждались этой оперою
теперь, помъ той страшной минуте, когда все Россія
могла быть погружена въ необъятное горе.

» Сотрудникомъ Михаила Ивановича Глинки въ мирнотъ,
для его музыкальнаго творенія, былъ баронъ Розенъ и
у меня является знаніе напомнить одно мѣсто этого
произведенія:

Вслюкъ и свѣтъ намъ Царскій домъ,
И крѣпость Божія кругомъ;
Подъ нею сила Руси цѣлой,
А на стѣнѣ, въ орудія бѣлой
Стоять крематые вожди:
Гнамъ не другъ близко не ходи!

» Еще разъ предлагаю воинствъ за здоровье новаго и лю-
бимаго намъ собрата Осипа Ивановича Панисарова. Ура.

Потомъ С. М. Толстой прочелъ несколько писемъ, на бросанныя имъ наскоро:

„Зависть — чувство нехорошее. Обыкновенно завистники все скрываютъ свои помышления, завидуютъ изъ подтишка. Но согласитесь, что нелезя не позабидовать чьей-то, избранной Творидьнией изъ среды чуждаго народа, преданнѣйшаго, любящаго народа, для спасенія жизни, драгоценнѣйшей изъ всей жизни огромной русской семьи. Каждой изъ насъ заслонилъ бы грудью Обожимаго Босударя, а только одному вселенна завидная доля отстранитъ державную руку поахгателя на Царубойство. Следовательно, некого грѣша тайно, все мы не много завистники въ настоящую минуту. Но между гестивыми, откровенными завистниками и тайными — громадная разница. Босударя стараются во всемъ мѣрами чинить заслуги чуждѣйшаго; и мы, напротивъ, изъискываемъ все средства какъ-бы достойнымъ образомъ гестивать и возвеличить того, котораго Сило Творидьнией возвеличили чини, избравъ его грудиемъ спасенія жизни Отца Отечества. Никто-роме чпрекаютъ дворянское сословіе въ какой-то сословной замкнутости, въ величии будто-бы пристрастии къ заслугамъ своимъ предковъ и при этомъ случае даже перво-ко припоминаютъ известную римскую поговорку. Напрасно! Действительно мы дорожимъ нашими предками, но предками чуждыми, гестно проявившимися. Плохо также и потомки новаго, младшаго нашего собрата будутъ гордиться изъ отца въ вѣкъ достоянствемъ его под-

вигломъ. Мы же приняли Осипа Ивановича Коллисарова въ нашу среду изъ рукъ Визцислосаго нашего Монарха съ благоговѣніемъ и, постигнувъ вполне всю глубину значенія царской мисси, при возведеніи его въ дворцское достоинство, воскликнемъ въ избытокъ чувствъ: „Слава Богу! Нашего брата приобщило!“

Секретарь американскаго посольства произнесъ на русскомъ языкѣ нѣсколько горячихъ словъ, цѣнность которыхъ заключается въ томъ, что онъ припомнилъ, что однажды уже русскій крестьянинъ избранъ былъ Гробовицкіемъ для спасенія Родоначальника Дома Романовыхъ. Нынѣ, сказалъ онъ, Богъ изволилъ вновь „спасать отъ мамы“ какъ выразился А. Н. Майковъ, для спасенія жизни Царя-Освободителя милліоновъ людей и тѣмъ запечатлѣлась съ новымъ смысломъ неравнѣнная связь между Царемъ и народомъ. Тутъ ораторъ, природный американецъ, сроднившійся съ нами восторженными чувствами благодарности къ Всевышнему, воскликнулъ: „Въ этомъ событіи проявилась „видимая рука невидимой силы.““

Много еще было сказано речей, много было выражено чувствъ пламенныхъ патристическихъ; безпрестанные восторженные клики „ура“; до поздней ночи оглашала залу Дружно пировала русская семья!

Осипъ Ивановичъ оставилъ собраніе, послѣ обѣда всервѣ.

Въ залу Царянского собранія, 10 Марта, дворяно-

во С. Петербургской губернии являло собой предводительство
 и дворянскими представителями земства и городского обще-
 ства Московской губернии. На этомъ соборѣ, въ число почтен-
 ныхъ гостей, присутствовали: Осипъ Ивановичъ Кошса-
 ровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ Михаилъ Ни-
 колаевичъ Муравьевъ и находящаяся въ Петербургѣ губернская
 предводительница. За соборомъ председательствовалъ графъ В. П.
 Орловъ-Давыдовъ, по правую руку его сидѣлъ О. Н. Кошсаровъ,
 а слева Московскій губернский предводитель, князь А. Н.
 Гагаринъ; рядомъ въ нимъ графъ М. Н. Муравьевъ и П. А.
 Замуевъ. Первой мыслью провозглашенъ былъ за здоровье
 Государя Императора и встрѣченъ былъ такими еди-
 нодушными потрясающими криками, что звуки были
 оркестровъ совершенно были заглушены даже для мнѣ,
 стоявшаго вблизи самаго музыкантовъ. Эти крики про-
 должались нѣсколько неслабыхъ въ тогнѣ, по крайней
 мѣрѣ 10 минутъ; въ это время замѣтные огоньки, вы-
 хваля змѣйками въ раснѣтъ мѣстѣ, чествомъ уже освѣ-
 тить многошнеленные люстры обширной залы; а крики
 восторга неумолкали и съ ними шло такое же едино-
 душное ура на хорахъ, на полнеленныхъ зрителями: драмы
 махали платками, громъ рукоплесканий, звуки народного
 гимна, иногда прорывавшагося сквозь весь этотъ гулъ - все
 это вместе представляло самое торжественное зрѣлище.
 За этимъ послѣдовала мысль за здоровье Государыни Им-
 ператрицы - повторилось тоже самое. Графъ Орловъ Да-
 выдовъ сказалъ вслѣдъ за тѣмъ рѣчь, въ которой выразилъ

необходимость живаго, лицомъ къ лицу, обильна радостныхъ чувствъ, послуга чудснаго спасенія Государя Императора, между представителями Москвы и Петербурга и предъ мной тостъ за спасителя Монарха, Велика Невановича Комишарова, радучиго принятаго въ среду Петербургскаго дворянства. Среди общихъ рукописаний и кликовъ, Великъ Невановичъ сказалъ нѣскольکو благодарственныхъ словъ. Тостъ тостовъ за князя А. Н. Гагарина и ответнаго тоста за графа В. П. Орлова-Давыдова, П. А. Валцева, въ красноречивомъ словѣ наполнилъ присутствующимъ значеніе уворенскаго сословія и упомянулъ въ своихъ отношеніяхъ къ губернскимъ предводителямъ о многихъ пріятныхъ воспоминаніяхъ. Въ заключеніе онъ провозгласилъ тостъ за здоровье присутствовавшихъ губернскихъ предводителей дворянства и старѣйшаго изъ нихъ пензенскаго губернскаго предводителя А. Н. Аранова. А. Н. Арановъ ответилъ тостомъ за здоровье П. А. Валцева, который принятъ былъ съ громкимъ одобреніемъ. После того графъ Орловъ-Давыдовъ провозгласилъ тостъ за здоровье графа М. Н. Муравьева и снова раздались шумокаемые рукописанія; на что графъ Михайль Николаевичъ сказалъ ответную рѣчь:

„ Господа! Позвольте вамъ принести мою искреннѣйшую благодарность за то искреннее русское, шире и названъ не-моя, чувство ко мнѣ нашего дворянства, представляющаго теперь одну семью. Я счастливъ, что могу присутствовать

здесь въ этотъ день, когда С. Петербургское дворянство соединилось съ другими, чтобы возрадоваться твоей частливости и дружбе, которое Трехидовнѣ послало писемъ великому Всероссийскому Государю. Да, мы должны сильно радоваться спасенію Государя и выжить съ нимъ Россіи. Я частливъ, что поставленъ Государемъ во главу того учрежденія, которое должно служить къ открытію злаго чина и преступника. (одобреніе) Мои силы слабы, я уже боленъ и старъ, но я скорѣе лягу къ костылю, чѣмъ оставлю не открытымъ это зло, зло не одного человѣка, но многихъ виновниковъ въ совокупности. Господа! Мы всеми силами должны стараться объ открытіи этаго зла и надѣюсь, вы дворяне, можете въ этомъ. Это зло будетъ издѣлано гласно, (большое одобреніе) какъ скоро все обнаружится. Это я употреблю въ свои усилія — въ томъ клянусь; но достигнутаго чего нибудь — это какъ Богу угодно будетъ."

Слова эти вызвали самыя восторженныя рукоплесканія и за тѣмъ еще сидѣло много тостовъ и речей.

Въ одной изъ залъ Императорскаго Дамка собрались костромичи, въ числѣ болѣе 800 человекъ, для совершенія молебствій о благополучномъ спасеніи Государя Императора и заведеніи сочувствіе землеку своему Осипу Ивановичу Комиссарову. Въ небольшой комнатѣ, гдѣ совершалось молебствіе присутствовало только небольшое число присутствующихъ, но окончаніи же молебствій, Осипъ Ивановичъ прошелъ два раза чрезъ все Дамко, наполненное народомъ, вступившимъ его, при звукѣ народнаго гимна, громкимъ и единодушнымъ

ура! Огромная толпа, как встретила Царского спасителя, земляки своего, так и проводила его у воротъ въ замокъ и у побѣдоу съ чистою любовью и задумчивой благодарностью къ нему. При этомъ: открыта была для пожертвованій подписка.

Завлеченіе самаго горячаго и искренняго восторга въпрямую проявилось въсплѣ пунктавъ и во всѣхъ рѣшимельно сословіяхъ. Такіе, рабочіе механическаго завода гг. Болетики и Свменникова, въ числѣ до 1000 человекъ, служили на дворѣ въ заботѣ благодарственный молебень съ колыбелью и крестомъ. Они, по собственному желанію, пригласили духовенство съ хоругвями; оркестръ музыки и на достаточной высотѣ, среди двора, поставили образа, принадлежащіе различнымъ заводскимъ цехамъ. Въ торжествѣ этому присоединились и заводоуправляющіе.

Въ первомъ Павловскомъ военномъ училищѣ, при известіи о событіи 4 Апрѣля, въ средѣ юнкеровъ училища зародилась мысль выразить свою радость о чудесномъ избавленіи Государя Императора, поднесеніемъ Его Величеству образа святителей, память которыхъ празднуется въ этотъ день и нынѣ, по подпискѣ, открытой между нами, принявъ участіе все служащіе въ училищѣ и подписание. Сумма достигла до 400 рублей.

Воспитанники и служащіе во второмъ Константиновскомъ училищѣ также изъявили желаніе поднести Государю

Императору образъ Святаго Благочестиваго Великаго Князя
Александра Невского, въ память сохраненія драгоценной для
русскаго народа жизни Обожимаго Монарха. Участву-
ющіе въ приношеніи этомъ желаютъ поставить образъ
въ часовню, находящуюся въ домѣ Петра Великаго, куда перво-
начально предполагалъ идти этотъ злобный, котораго Про-
мысль Божій избралъ быть спасителемъ Царя отъ злодей-
ской руки убійцы.

Камеръ-пажи, пажи и все чины Палатскаго Его Импе-
раторскаго Величества кортуса просимъ свое начальст-
во о разрѣшеніи заказать, для поднесенія Государю Им-
ператору образъ Казанской Божіей Матери, къ которой
была обращена первая молитва Его Величества, послѣ
исбавленія отъ угрожающей опасности.

Юнкера эскадрона и воспитанники приготовитель-
наго пансіона Николаевскаго училища гвардейскихъ конке-
ровъ, а равно и все чины, состоящіе на службѣ при этомъ
училищѣ, также просимъ разрѣшенія иль, въ память со-
бытія, пожертвовать икону Христа Спасителя въ Казанскій
Соборъ.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ этихъ заявленій Государю
Императору, Его Величество извоилъ повелѣть: искренно
благодарить за выраженные чувства; въспомъ съ тѣмъ, при-
нимая съ удовольствіемъ приносимыя пожертвованія, Госу-
дарь Императоръ соизвоилъ выразить знаніе, чтобы они
были приобщены къ пожертвованіямъ на Высочайшераз-
вѣшенную уже въ Мѣтнемъ саду часовню.

С. Петербургское городское общество, въ память события 4 Апрѣля, постановило въ общемъ засѣданіи:

1, Въ залѣ общей думы поставить образъ Спасителя, въ воспоминаніе этого необычнаго дня, 4 Апрѣля.

2, Ежегодно въ этотъ день совершать передъ тѣмъ образомъ благодарственное молебствіе, по поводу избавленія

Государя отъ опасности.

3, Охранителю жизни О. Н. Комисарову придати званіе перваго почетнаго гражданина города Петербурга.

4, Поставить въ одной изъ залъ думы портретъ О. Н. Комисарова. и

5, Поручить градокому головѣ и депутатамъ, избраннымъ отъ пяти городскихъ сословій отъ каждаго по два, възлѣзъ къ Царю десять, выразить лично Государю Императору въ неподданническое желаніе сословій, чтобъ преступникъ, покусившійся на жизнь Государя Императора, былъ судимъ гласно.

8го Апрѣля, въ зинномъ дворцѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать всемъ депутаціи изъ Москвы: отъ духовенства, отъ дворянства, отъ городской думы, отъ купеческаго общества, отъ мещанскаго общества, отъ земства, отъ мещиковъ, отъ старообрядцевъ Тогожнскаго кладбища

Когда Государь вышелъ со Императрицею и Государь Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, зала освѣщеная продолжительнымъ восторженнымъ „ура“; послѣ этого Государь,

обращаясь къ депутаціи, изволивъ сказать: „Я прочиталъ, господа, все ваши адреса. Благодарю васъ за выраженные чувства. Эти единодушныя завѣщанія даютъ мнѣ новыя силы. Благодарю искренно и всемъ вамъ!“ Въ самомъ началѣ этихъ словъ, у многихъ выступили слезы и вызванно первымъ въ рѣданіе отъ избытка радостнаго чувства, при видѣ согражданнаго Богомъ Государя. Наступило то молчаніе, которое слышнѣе всякихъ словъ. У Государя и Государыни тоже были слезы на глазахъ.

Государь прошелъ между депутатами — все кланяясь ему и утирая слезы.

Государь опять началъ:

„Я знаю, что Москва горько приняла извѣстіе о покушеніи на Моею жизнь; слышалъ, что пѣли молебны въ Бурдому монастырѣ, на Кремлевской площади, на Никитной и у Нверской. Чувства ваши облегчаютъ Мною всего больше тѣ трудности, которые я встрѣжаю. Я увѣренъ, что эти чувства перейдутъ къ вашимъ братьямъ и что въ будущемъ еще тѣснѣе соединятъ насъ въ одну семью.“

„ Еще разъ благодарю васъ, господа, благодарю.“

Прямо изъ дворца Московскій градской голова, съ депутатами отъ общей думы и обществомъ купеческаго и мещанскаго отправились въ Большую Морскую, въ домъ Поніонова, къ Осипу Ивановичу Кошмарову, гдѣ поздравили его и супругу его Елизавету Ивановну и просили насъ пожаловать въ Москву, для возданія согражданно драгоцѣнной жизни всемъ

почестей въ древней столицѣ.

За тѣмъ градской голова и депутаты повѣдали на мѣсто злодѣянія, къ Митрофану саду и отлучили тамъ благодарственный молебенъ, за чудное избавленіе Пломарника Божіей отъ руки злодѣя.

С. Петербургскій губернский предводитель дворянства, въ исполненіе постановленія предводителей и дворянъ С. Петербургской губерніи, пригласилъ къ себѣ Осипа Ивановича Комиссарова, передалъ ему о состоявшемся постановленіи и просилъ его согласія на внесеніе его въ родословную книгу С. Петербургской губерніи. Г. Комиссаровъ, глубоко-проникнутой выразившись ему искреннѣйшимъ, принялъ съ благодарностію предложенное ему предложеніе.

Торговцы Калашиниковской пристани, во главѣ которыхъ стоятъ извѣстные купцы: г. Д. М. Полежаевъ, П. А. Ненюковъ, С. П. Овчинниковъ, С. Н. Тюменевъ, С. А. Мушинъ и П. Т. Душинъ, въ общаго согласія любвонной конторы пожелали, чтобъ въ Валаамской гавани (что у Малоохтенскаго переезда) совершили за спасеніе Государя отъ покушенія на жизнь Его Величества, благодарственное Господу Богу и Св. Николаю чудотворцу молебенъ, - для чего и пригласили Гермонона Валаамскаго монастыря, Архидіакона и полнаго дѣла тѣхъ Александро-Невской лавры. На этомъ молебнѣ, кромѣ самихъ представителей было много православныхъ своего пола и всякаго возраста. Непомогавшихъ въ гавань, многіе стояли густою массою снѣржи, наполнивъ собою все пространство

во отъ главни до самой реки Невы. За тѣмъ упомянутое торгов-
цѣ предложили: на берегу Невы, близъ Благовѣстской главни
и Малоохтенскаго первоза, на собственное свое иждивеніе
востроить приходскую церковь. Для этого они выбрали члѣ-
новъ среди своей депутатской и намерены просить Высочай-
шаго разрѣшенія на эту постройку и открыть потѣмъ
подписку.

На мѣсть спасенія Государя Императора оиные ме-
щанины поставили дорогой кивотъ съ иконою Благовѣстской
Божіей Матери. Другіе лица передъ кивотомъ поставили
большую лампаду и осьь другіе лампы на металлическихъ
подставкахъ, защищенные стеклянными колпаками; а также
принесены въ даръ два подсвѣчника. Лампады и подсвѣч-
ники поставлены на мраморномъ столѣ, передъ которымъ на-
ходится металлическій табуретъ съ кружкою для подсе-
ній. Передъ иконою ежедневно случается два раза молебны.
Икона украшена дорогими цвѣтами. Народъ постоянно тол-
пится у иконы и щедрою рукою съноситъ въ кружку свои
жертвы.

Чины Медицинскаго Департамента, Военнаго Минис-
терства, отслуживъ въ залѣ департамента благодарствен-
ное Господу молебствіе, получая чудеснаго исцеленія Его
Величества, въ то же время единодушно заявили желаніе
составить между собою подписку на сооруженіе памятни-
ка въ честь спасенія Государя Императора отъ угрожавшей

Его Величеству опасности. „Уверенные, что мысль эта встря-
 „тннть горяче сочувствіе въ миллионнахъ сердецъ вѣрнонад-
 „даннохъ, поманутель гимны счнтанотъ болгоме завыте
 „отмые пошатно.“ Подписка продолжается и собранная сумма,
 въ свои время, будетъ представлена согласно желанію подписавши-
 ся.

Невозе не поблагодарить, добрые читатели, гимны Меди-
 цинскаго Департамента за эту мысль, каждому изъ насъ
 понятную и совпадающую съ мыслью каждаго изъ насъ.

Преподавателямъ и гимны Медико-хирургической академіи
 предположимъ, въ память событія 4 Апрелья, учредить доброво-
 лной подпискою лекціону въ имя Молвитинъ, подъ названіемъ
 „Александровскою“ для безплатнаго пользованія салскаимъ ми-
 тилей обоего пола.

Студентамъ той же академіи также испрашиваютъ
 разршеніе: а, учредить при Императорской Медико-хи-
 рургической академіи стипендію подъ именемъ Гошисарова
 изъ основной суммы, собранной подпискою между ними.
 б, Выдавать стипендію вѣднлгшшему студенту акаде-
 міи, происходлящему изъ крестьянскаго сословія, премну
 щественно Костромской губерніи.

Воспитанники 1го С. Петербургской гимназіи воен-
 ной также, отслуживъ молебнъ, салвимъ желаніе свое
 собрать, добровольною подпискою, сумму на икону чети-
 рехъ святителей, празднуемыхъ нашою церковію 4 Апрелья;

икону эту предполагено поставить въ неугасающей лампа-
дохъ въ церкви гимназій.

Аристанты, соображающіеся въ С. Петербургскомъ Ор-
донансъ-каузѣ, движимые чувствомъ верноподданнической пре-
данности къ Великому Монарху и просили дозволеніе соору-
дить, изъ крова своихъ, икону Святаго Благочестиваго Вели-
каго Князя Александра Невского, въ ознаменованіи незабвен-
наго дня, 4 Апрѣля.

Въ Купеческомъ клубѣ всамимъ въ сопомоществованіе,
при орономъ стеченіи членовъ и посѣтителми, посылъ бла-
годѣяственнаго въ колѣнопреклоненіймъ молебствіе, къ кото-
рому приглашены были два хора пѣвчихъ, пѣвчіе неоднो-
кратно исполнили народный гимнъ, при единодушномъ,
искреннемъ "ура" присутствовавшихъ тутъ. Потомъ на-
рали два оркестра - балетный, клубный и военный. Первыи
явился, отказавшись отъ вознагражденія, хотя и необе-
зана былъ играть въ тотъ вечеръ, по условію.

Мелая отпраздновате въ полномъ смысле знамени-
тельный день 4 Апрѣля, члены клуба постановили от-
пустить и отпустить ежегодно, пока будетъ клубъ суще-
ствовать по 990 р. на содержаніе трехъ воспитанниковъ
въ коммерческомъ училищѣ изъ числа общественнаго. По
заявленіи этого предположеніе къ баллотировкѣ, - въ
члены явились это исполнить безъ баллотировки и
такимъ образомъ радостный для всей Россіи день, соот-

иная счастливейшимъ образомъ между бѣотыковъ, которыми съезъ
этого съ минуты были средства къ образованію

Трехсотъ Императорскаго Волыноженокимидскаго
общества, при открытіи обыкновеннаго еженеделнаго соб-
ранія, обратилась къ нему съ предложеніемъ отъ имени
своихъ общества взыскать и утвердить адресъ для
поднесенія Государю Императору съ выраженіемъ глу-
бокаго и искренняго чувства радости по поводу изданія
Его Величества въ прощаніи дозволеніи обществу учре-
дить постоянную стипендію въ 300 р. для доставленія
средствъ образованія сынову изъ урочнаго съ тѣмъ елисити,
къ которой принадлежала по происхожденію С. П. Пилиса-
ровъ. Собраніе приняло это предложеніе съ признаніемъ и
единичнымъ дозволеніемъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія иныи частіи при-
ставитъ Величествѣйшему взысканію Государя Импе-
ратора, полученнаго отъ академіи наукъ и университетовъ:
Св. Владимира въ Кіевѣ и Новороссійскаго (въ Одессѣ), всѣхъ
иныхъ епиритобученіиныхъ чувствъ, и другихъ чувствъ
сохраненія жизни Его Императорскаго Величества.
Государь Императоръ Величаше повелѣть соизволеніемъ
объявить академіи и университетамъ чрезъ почтительнѣй,
которымъ университетамъ взысканіе, благодарности Его Вели-
чества.

Сверхъ того министръ деклавировалъ Государю Импера-
тору: 1, Постановленіи совета С. Петербургскаго универси-

тета: а, производитъ вычеты изъ вкладовъ профессоровъ и прочихъ преподавателей университета по 2%, впродъ до составленія капитала, проценты съ котораго давали по 300 р. въ годъ и б, проценты, собираемые съ означеннаго капитала, употреблять на содержаніе сельской школы на родинѣ г. Комисарова. 2, Просьбу преподавателемъ С. Петербургскаго учебнаго округа о разрѣшеніи имъ пожертвовать въ училища аго округа икону съ изображеніемъ святыхъ, память которыхъ празднуется православною церковію въ незабвенный для Всей Россіи день 4 Января.

Государь Императоръ Великійше повелѣть соизволилъ объявить означеннымъ лицамъ учебнаго округа благодарность Его Императорскаго Величества и разрѣшить — принять упомянутыя пожертвованія.

Депутаты отъ Московскаго духовенства: наместникъ Троицко-Сергіевской Лавры, Архимандритъ Антоній и протіерій Петръ Парловскій шлши съчастіи представить Его Императорскому Величеству икону святителя Алексія и всеподданнѣйшее письмо, слѣдующаго содержанія:

„Благочестивѣйшій Государь!

„Благословенъ Богъ, верный въ словесахъ Своихъ, недремлющею силою Провидѣнія Своего исполнившій и нынѣ Сведревнее слово: „неприкасайтесь помазанникомъ Моимъ.“

„Сколько преступная столько же безумная дерзость подняла противъ Тебя руку; но ее невидимо поразилъ Ангелъ

(хотя видимо чрез слово) и Твоя жизнь и здравіе сохране-
ны; а преступленію пощужено только то, что оно
обликло самаго себя и повредило гнѣву и правосудію.

„Благословенъ Богъ, совершившій надъ Тобою, Благочес-
твѣннѣйшій Государь, все сръднее слово: „Не прикасайтесь
к помазаннымъ Моимъ.“

„У насъ върноподчиненные и скорѣе въ томъ, что касалось
въ Россіи такой гонимой. Умаленная только жизнью
работою в Твоемъ сохраненіи и имперіи ко Твоему
милостию.

„Такъ, после соборнаго Императорскаго милостию
въ храмъ Святителя Алексія, невѣстившійся въ храмъ,
то наполняемый храме, народъ просилъ, чтобы онъ милос-
тей вторично свершило собою сръднее и оно совершено бы-
ло сръднее вторично только не шире, но всецѣло уми-
реніемъ и радостію.

„Благодать со мною, все въверенное мною московскіе уро-
венство и, некимъ образомъ скажутъ, все московскія церкви и
и народъ — вотъ искреннѣйше привѣтствуемъ Вами Император-
ское Величество светлѣемъ на Васъ знаменіемъ слава
няющаго Васъ Провидѣнія Божія, не простирая вѣнчанья
къ Богу: Господи, спаси Царя!

„Святитель Алексій, который въ мощи храма, благо-
воля святыхъ мощей, благословилъ Твое вступленіе въ право-
славную церковь, чрезъ свой сонъ, освѣщеніемъ на его мощахъ,
да придастъ Твое охраняющее благословеніе Божіе на
входящее времена Твоей драгоценнейшей жизни.

„Благочестивыймй Государь!

Вашего Императорскаго Величества,

„воспоудинныйе:

(подписали:) „Филаретъ, Митрополитъ Московскій, пребывающій на покое Архиепископъ Свѣднй, два викарныя Епископа, 13 Архимандритовъ, одинъ Нечинъ, одинъ Третипреставитеръ, 248 Протоіереевъ и священниковъ и все монашествующее и священнослужящее по московской епархіи.“

На это письмо воспользовалъ Высочайшій раскритъ Государь Императора:

„Превосвещенный митрополитъ московскій Филаретъ.

„Принявъ съ благоговѣніемъ присланную Вами мнѣ икону Святителя Алексѣя, искренно благодарю васъ и все московское духовенство за выраженныя чувства вѣрноподданнической преданности. Присланный на царствѣ Великодушный Промыслъ, я волима въ Мои надежды на Всевѣдителя Бога, въ Егоже деснице цари и народы и глѣбоко вѣрваю, что благое Провидѣніе охранитъ дни Мои цескомъ и ни будѣтъ нужды для дорогой Мнѣ Россіи. Какъ ни тягостна Моему сердцу мысль о покушеніи на Моею жизнь всецѣло стѣданныи любви моему отечеству, но она изгизаетъ предъ благою Божественною волею, отбранившею отъ меня опасность; и единодушное чувство ко Мнѣ въсь глѣбовій вѣрнаго Моего народа, въсь концы обширной имперіи, добавляетъ мнѣ величннныя трогательные доказательства не сокращенной связи между Мною и въсь преданными Мнѣ народомъ; эти

свещенная связь ча останется навеки неизлечимым заносомъ
силы, чистоты и единства нашего общаго великаго стеченства.
Триисовую святую церковь молилася о благодѣнствѣи и славы
Россіи

„Поручая себѣ молитвами вашими, пребываю всегда въ
ваше благосклонныи“

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Александръ“

9го Апрѣля 1866 года

Проживающіе въ Петербургѣ греки, услышавъ о событіи 9го
Апрѣля, сошлись въ греческой церкви на молитвѣ; настоятель
церкви произнесъ по гречески слѣдующую молитву:

„Всевышній Боже, Премудрѣи Промыслителю и Зранителю
всехъ кимъ, Тебѣ поемъ, Тебѣ благоговѣемъ, Тебѣ благодаримъ,
что спасъ Тыя благодушнаго, желательнаго Представителя
свѣтой Твоей православной церкви, Благогостивѣйшаго Импе-
ратора Всероссийскаго Александра Николаевича отъ руки не-
честивой! Славимъ Тебѣ, Многоимлюстивѣи Владыка, что
Тыя избавилъ въ семь случаевъ благословенную Россію отъ угрожающей
се ужасной опасности. Славимъ Тебѣ, Боже православный:
Тыя си Боже единый, творѣи чудеса; буди благословенно имя Силы
Твоей въ вѣкъ и вѣкъ вѣка. Благодаримъ Тебѣ, Господи, за чудо се,
за любовь, которую явилъ Тыя избранному Тобѣю царствователю
въ православной Россіи и молимъ Тебѣ всегда зранить Его подъ
кровомъ Божественнаго зрѣна Твоего, берегъ на многая лета,

во блгу и славу сво народа и всего православія; да удостойши Его
 чресть великии довершииными благородныя стремленія Его
 благолюбивой души, да превоситъ во всемъ знаменитыя пред-
 шественниковъ Его. О, Всевышній Боже! Возроди на Него силу
 и смеліе, даждь Ему благословеніе во стѣхъ въ стѣка; возра-
 дуи Си радостю предъ лицемъ Твоимъ. Тохори подъ ногу
 Его безривное слово Его; да обрщеть десница Твоя неспав-
 дащюму Его. Всевышній Боже! Спаси Благогостивыишаго и
 Державныишаго Самодержца всероссійскаго Александра
 Николаевича, Благогостивыищу Государюню Марію Алек-
 сандровну, Благогостивыишаго Наслѣдника Его Александро-
 ра Александровича и все Царствующій Домъ. Светую же
 Русь, какъ виноградникъ, святою десницею Твоею насажден-
 ной, чтырди въ силъ и оплодотвори. Аминь."

Въ Католической церкви Св. Екатерины также было
 установлено молебствіе, въ присутствіи проживающихъ въ
 Петербургѣ Французскихъ подданныхъ. Французы ирвыи иже
 иностранцовъ пожелади вознести благобареніе Господу Богу
 за спавеніе Государя Императора; но къ задумывному иже
 чвиженію тогдаже присодинилось множество католи-
 ковъ разныхъ національностей. Помъ митургии епис-
 копъ-суффраганъ и капитулярной еикариі Могилевскаго
 архіепископства Іосифъ-Максимиліанъ Станевскій - совер-
 шилъ богослуженіе. Въ иже присутствовавшие въ церкви
 находились: французскій посоль, баронъ Палеіранъ-Периго.

и баронесса Шамейранъ-Терисоръ, въ сопровожденіи всего штата императорскаго французскаго посольства; графъ Фриаль; г. виконтъ Жюзефъ д'Артуа, бывшій бельгійскій министр; поверенный въ делахъ бельгійскаго правительства, баронъ Шинно; чрезвычайный посланникъ и полномочный министр е. в. короля португальскаго, виконтъ Моура; чрезвычайный посланникъ и полномочный министр е. в. короля баварскаго, баронъ Бермеръ-де-Бергалаъ; чрезвычайный посланникъ и полномочный министр е. в. короля итальянскаго графъ Конз; поверенный въ делахъ бразильскаго правительства, кавалеръ Каммадо; поверенный въ делахъ испанскаго правительства, кавалеръ Мураго. Кроме того при литургии и благоухарственномъ молитвѣмъ присутствовали многие лица, принадлежащія къ штату управленія главнаго общества земледельцевъ дорогъ; артисты Михайловскаго театра, въ французскіе купцы, поселившіеся въ Петербургъ, многіе итальянскіе артисты и negociанты. Давно еще церкви св. Екатерины не вмѣщала въ себя такого громаднаго стеченія народа. Блаженное усердіе, съ которымъ иностранцы разныхъ исповѣданій стекаются въ Божіи храмы и торжественно возсѣдаютъ свои молитвы къ престолу Вседержителя — будитъ невольныи слезы указательствомъ того, что иностранцы, противалющіе въ нашей столицѣ, отъ глубины души раздѣляютъ чувства русскаго народа и что въ Россіи во всемъ сердца любовь и уваженіе къ Всмогашней особе Государя, искренни.

То известіямъ изъ Москвы, тамъ, какъ только получена
 была вѣсть о событіи 4 Апрѣля и неустыла еще облетѣть
 городъ, раздавалъ призывъ церковнаго благоговѣя. Изумлен-
 ный народъ собрался въ храмы, еще не вполнѣ зная о про-
 исшедшемъ, еще тревожно ожидая вѣрныя свѣдѣнія объ
 исходѣ покушенія. Третье живое и трогательное было
 благодареніе Всевышнему за сохраненіе жизни столь дра-
 гоцѣнной. Церковь Удова монастыря не могла вынести
 жгавшихъ молитва и, по окончаніи богослуженія, у мо-
 щей Св. Алексѣя митрополита, молитвѣ было соверше-
 но на площади, гдѣ въ прошломъ году, почти въ тотъ
 же самый день, народъ такъ пламенно молился за сохра-
 неніе юной, отлетающей жизни Цесаревича Николая
 Александровича. Архимандритъ Москвы не могъ, по вѣзвѣ-
 сти, самъ совершить богослуженіе; священнодѣйствовали
 оубо екариѣ, въ сослуженіи семи архимандритовъ. Благодар-
 ственная пѣнь раздавалася при звонѣ колоколовъ. Тѣлеса
 народа падали на колѣни и склонили голову передъ благимъ
 Промысломъ, спасшимъ Государя для счастья и славы на-
 шего отечества. Надобно было видѣть эти массы, эти лица,
 эти слезы; передать все это невозможно.

Молитвѣ кончилось, но народъ не разошелся, и густы-
 ми массами двинулся на Красную площадь. Чоловицъ Невѣ-
 ской Божіей Матери была окружена не свѣтлыми тол-
 пами непрерывно прибывающими, непрерывно наполня-

массою молчалившею. Треники мкованіе начинались на улицахъ. Люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній, тогда не встрѣчавшіеся между собою, ходились какъ старые знакомые, какъ давніе друзья. Тренике и чаще всего слышалось въ народѣ восклицаніе: „онъ не Русскій, онъ не можетъ быть Русскимъ.“ До темныхъ сумерекъ оживленные толпы народа наполняли площади присутственныхъ местъ.

Благодарственное молебствіе происходило во въѣзѣ церкви въ столицу, переполненной народомъ. Въ церкви Московскаго университета молебствіе совершилось въ присутствіи попечителя округа, профессоровъ и студентовъ. Настоятелемъ церкви, профессоромъ Сергіевскимъ произнесена было слово; а по окончаніи молебствія профессоры собирались въ чрезвычайное засѣданіе совѣта. Рѣшено было послать немедленно телеграмму съ вѣрноподданническими поздравленіями отъ имени профессоровъ и студентовъ. Открыта подписка на устройство неугасимой лампады Св. Александра Невскаго въ церкви университета. Постановлено ходатайствовать о дозволеніи ректору приѣхать въ Петербургъ для поднесенія всеподданнѣйшаго адреса.

Въ 7 часовъ собиралась городская общая дума. Всеподданнѣйшій адресъ былъ составленъ и восторженно принятъ и постановлено, чтобъ на другой день голова съ старинными отправившись въ Петербургъ. Въ залѣ засѣданія было большое стеченіе публики и гласные все на лицо. Текучія дѣла отложены.

Въ залѣ дворянскаго собранія, позѣнимъ вечеромъ, предводителю,

исены депутатскими собрания и многие находившая налицо дворяне губернии решились отправить также на другой день депутата цю къ Государю Императору со единодушнѣйшимъ адресомъ. Собрание было шпалено разнообразнаго возбужденія. Сурани тию Царской жизни Осипу Никольичу Комиссарову, доблестному землемру славаго Суякина предположено поднести золотую шпалу.

Въ большомъ театръ была дана опера Глинки „жизнь за Царя.“ Это лучше могло соответствовать и событію и общему чувству! Увертюра и весь первый актъ вслушаны были въ молчаніи; но когда артисты стали удаляться въ глубину сцены, публика громкимъ единодушнымъ кликомъ потребовала народнаго гимна. Артисты живописнымъ старомъ вбѣгнулись на аван-сцену, музыканты въ оркестръ встали, встали и весь зритель въ ложахъ и партеръ и громкое „ура“, потрясая стаями, долго не давало нагнать гимна; четвере раза средоу заставили артистовъ исполнить гимнъ и каждый разъ, по его окончаніи, громкіе клики возобновлялись въ новыиъ энтузіазмомъ. Восторгъ публики раздѣляли и артисты: въ необыкновеннымъ возбужденіемъ были они народный гимнъ, громкое ура на сцену отзывалось на ура публики и шапки актеровъ, представившихъ крестьянъ, летѣли къверху. Съ открытіемъ втораго акта, публика потребовала третій актъ. Наконецъ все шло въ требованіи народнаго гимна. Актеры побросали прокъ свои конфедератки и, подъ громъ рукоплесканій, два раза средоу пропѣли „Боже Царя Храни!“ На этомъ кончилась вторая

актъ. Въ третью актъ, когда враги приходятъ къ Суянину, не менее и въ восторженно было шумомъ, несколько-раздавшимся въ публикѣ; а когда Суянинъ протворъ свой громовой отвѣтъ:

Стрела не страшусь,
Смерти не боюсь,
Алеу са Царя, са Руса!

общему восторгу не было границъ. Крики „браво“ и „ура“ неумолкаемыми въ теченіи многихъ минутъ и г. Рафенбургскаго заставили повторить отвѣтъ свой три раза, — отвѣтъ такъ близко подходившій къ событію 4 Августа: и Суянинъ и Юмисаровъ оба каторжники. Преодолывать тогда же сцену было невозможно: общее настроеніе было слишкомъ восторженно и снова раздались торжественные звуки народнаго гимна, многократно опять несколько разъ-сряду. Первая сцена 4 Октя была при этомъ торжественно въ 2^м Очаге, которая прошла себя драматическимъ исполненіемъ партіи вани. Г-жа Александрова въ этотъ вечеръ тоже въ особенномъ возбужденіи и необыкновеннымъ искусствомъ исполняла трудную партію Антонида. Окончаніе четвертаго акта, когда поляки въ мѣся заносятъ мечи на Суянина, вызвало въ публикѣ къ сильное движеніе и занавѣсъ болѣе было опущено ранѣе обыкновеннаго. Въ эпilogе великолѣпной заключительной актѣ „слова“ пѣшала въ народномъ гимнѣ, которой, по требованію, повторенъ было несколько разъ.

Въ Маломъ театрѣ, передъ началомъ спектакля, испол-

инь была народный гимн и повторенъ четыре раза.

В Англии въ Большомъ театръ давали опять оперу „Жизнь Царя“ и опять повторилась таже демонстрація, но только въ болѣе широкихъ размѣрахъ и въ болѣе торжественностию. Театръ былъ совершенно полонъ съ верху до низу; у вѣсехъ треть входовъ съ партеръ стояла густая толпа людей, приглашенныхъ театру и ненашедшихъ себѣ мѣстъ; въ костюмѣ дамы преобладали блѣдый цвѣтъ передѣ другими. На этотъ разъ зрители были еще болѣе гутки въ патристическому характеру оперы. Наконецъ на этотъ разъ публика рѣшительно не терпѣла. Второго акта во все не давали. Самая горячая минута общаго энтузіазма была въ концѣ спектакля. Когда раздались послѣдніе аккорды заключительнаго хора „слава“, вдругъ неожиданно для публики первенствующими артистами оперы, одѣтыми въ русскіе боярскіе одѣжды вынесли были на аван-сцену портретъ Государя Императора и весь хоръ, къ которому присоединились и не участвующіе въ тотъ день оперные артисты, а также и некоторые изъ артистовъ оперной труппы, пѣвъ на колѣни. Словно электричествомъ потрясеные были въ эту минуту все зрители; огульные крики долго не умолкали и въ залѣ и на сценѣ; и танцы и зрѣисъ мужчины махали шляпами и бросали нагъ вверхъ; дамы въ лоджах махали платками. Два раза сряду пропѣтъ были хоромъ народный гимнъ на колѣнахъ

и голоса певцовъ прерывались отъ слезъ; волосы на тубинки
 свисали съ хоромъ. За тѣмъ снова потрясенъ стѣна
 театра отъ олушительнаго гула и по внушенію занаса-
 са, по общему единодушному требованію тубинки, гимнъ
 повторенъ былъ еще разъ. Мысль вынести на сцену тир-
 ретъ Государя Императора принадлежитъ самимъ
 артистамъ оперы.

Вотъ какъ праздновали столицей главное событіе
 нашего Батюшки-Царя! Вотъ какъ искренни и серд-
 шевны были чувства вѣра и какъ широка восторжъ и
 охотно-кончившееся событіе 4. Января! Эти чувства,
 восторжъ этотъ выражала масса; но и въ кругу семействъ
 событіе 4. Января потрясло вѣра и тѣмъ мала до велики.
 Приведу въ примѣръ письмо, написанное въ Московскую
 вѣдомость, къ издателю:

„Получивъ чуждое извѣстіе, что въ Августѣйшаго и
 возлюбленнѣйшаго нашего Монарха какой-то злодѣй ступи-
 ливъ въ то время, когда Его Величество изволивъ выходить
 изъ Лѣтняго сада, и, по обязанности своей, долженъ былъ от-
 правиться къ своимъ пациентамъ въ два большія семейст-
 ва, гдѣ сообщивъ объ этомъ варварскомъ поступкѣ. И что
 же? Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ семействѣ всѣ на-
 взырьдъ запяжками и кагами собираются въ церковь помози-
 ть се о спасеніи обоимъ Монарха.“

„Факту этому покорнейше вась прошу дать мѣсто на столбцахъ вашей уважаемой газеты, чтобы знала вселенная, что въ отрывкѣхъ не въ одно сердце, а въ сердца всей великой русской семьи нашего Великаго Государя.

„Военный ледикъ Мелницковъ“

Но вотъ еще, до глубины души задѣвающее насъ, письмо на имя редактора Петербургскаго листка, помѣщенное въ листкѣхъ этомъ:

„Г. Редакторъ!“

„Восторгъ и ликование съгнали то недоступное слову состояніе, въ которое повергла каждое русское сердце невѣроятная вѣсть о покушеніи на Александра II^{го}. Царь и народъ радуются своей взаимной радости, своему обоюдному счастью: сознавать, чувствовать себя однимъ несомненно. Великъ тотъ Царь, который возбуждаетъ къ себѣ такую любовь; великъ, восторгившій, благороденъ и народъ, который такъ чуждымъ любитъ такого Царя.“

Дальше авторъ письма, обращаясь къ злодѣю, говоритъ:

„А ты, бездѣльникъ! Ты не можешь убить сорокатымъ миллионъ душъ. Такъ вотъ, какъ Каллепта, мальвский загнивъ все риндлене штыть не сону голову, чтобы однимъ взмахомъ меча отсѣчь се васьшь, ты хотѣлъ убить — васьшь!“

„Да знаешь-ли ты, въ чью грудь ты штышь? Слушай: это чья-то... Избранникъ Божій, Томасанникъ, Царь... Но

ты все еще поднимаешь твою проклятую руку... слушай же:
это Александр II^и!

„Какая же бедна иррациона тебе? Слушай приговоръ тебе Россия и человечества: „Ты будешь братомъ Судбы!“ Ты будешь жить страшною жизнью, въ памяти всякаго образованнаго народа, въ памяти миллионныхъ поколѣній до страшной тирубы! — Эта жизнь твоя будетъ увеличиваться, множиться съ каждымъ вступлениемъ на позу цивилизаціи каждаго новаго, изъ дикихъ типовъ, народа — и съ каждымъ вступающимъ все будетъ расти и расти хоръ проклятій къ тебе! Да не ты хотѣлъ убить Лодвигика, Друга цивилизаціи, Друга человечества! Со стономъ будетъ твоя просить прекращенія этой ужасной жизни и ты будешь все жить, жить...“

„Дивное имя! Звѣдаютъ же такіе счастливые члны народа имена! Въ третій разъ является оно въ нашей исторіи и третій разъ видимо оставилъ Россию благодать! Знаемъ, что не знаемъ по гречески, но члны по гречески это не значитъ: „Счастливыми людьми?“ * О! да цвѣтеть же Россия вѣчно подъ скипетромъ нескончаемаго ряда счастливыхъ ее Александровъ!

„Рускій! Лодвий! Онъ осмѣлился возвести — глупу на русское имя! Рускій!... Боже пронзаетъ сердце, — какъ будто эти

* „Александръ“ по гречески — по русски значитъ: „Защита мужественная.“

лично совершается покушение!... Не, сами узды мои... и родимые отъ
русскихъ - люты, клятвы, это невозможно! - то все это не
мымо бы насъ на насъ изорвать, какъ не можеть насъ
ни на какой народъ, который имъ бы нечастіе родитъ
тебѣ! Ну что же были отъ кого нибудь родителемъ быть: да
совершится Промыселъ Божій о Сынъ Царьской! И ты
родимая - да совершится Промыселъ Божій въ Америкѣ
Россіи и Россіи! И какъ дивно, въ оію совершится этотъ Про-
мыселъ! Сосудъ скупленной избравъ Господь - какъ бышею час-
тіню избравъ насъ для грѣхъ Своихъ! Божественъ сынъ народа
нечастіе все дома, отъ всеневольно саміи порродкой
приидитъ! Конечно все рванулось бы впередъ, чтобы замкнуть
тебѣ своимъ своимъ обманамъ Монарха! Но избран-
ной Божіи гонимъ была содѣлать это! И вотъ онъ со-
дѣлать, вѣдливый Духомъ: препятствіе неодолимое тамъ,
худи онъ лютыя было иди... Духъ обращаетъ его назадъ;
вотъ, онъ вѣдтъ его... привѣтъ... поставивъ на мѣсто!...

О, Боже! Какъ благодаритъ Тебѣ за столь легкую ми-
лость, - такъ легкую, что словно видны еще простертую
въ недѣ Твоею десницу?!!

„ Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ словесахъ
Благовѣніи!“

„ Редакторъ, примите и передайте, гдѣ принимаю-
тъ приношеніе, прилагаемую копчу дѣл. на сооруженіе раз-
рѣченной главы въ вѣчное благодареніе Богу, въ родѣ ро-

Довѣ, за чудесное сохраненіе вѣнценоснаго Друга Россіи и Глова гоства, Государя Александра II^{го}

„Русскій“

И во истину это пишетъ русской: онъ говоритъ нашими языкомъ, онъ чувствуетъ нашими чувствами, онъ думаетъ нашими думами; онъ за всегдѣ открылъ тайники нашъ - нашу душу, наше сердце. Да знаетъ же нашъ Великій Государь, нашъ Благодѣтель, что жизнь Его - жизнь наша, мы всецѣло отдаемъ себе Ему, мы стоимъ, мы лежимъ за Него костями своими!

Такихъ же чувства, такихъ же думъ и желаній летятъ къ нашему Братюшкѣ-Царю со всегдѣ концовъ Его обширнаго, Богомъ Ему вѣреннаго царства. Адрессы и телеграммы бесконечны и - есть отъ кого: намъ вгдѣ шведскаго мильіоновъ! Адрессы эти и телеграммы я не перечисляю. За гдѣмъ! Мы, читатели, знаемъ что тамъ сказано; сказано тамъ то же, что мы чувствуемъ и радуемся лишь та, что говорится все въ различныхъ формахъ. Также шлоговательно - вы не будете сердиться на меня; да если бѣ я и вѣдуша все вамъ передать, такъ я бы ни когда не кончилъ - шутками. Заговорили семидесятъ мильіоновъ! Нѣхъ садомъ за живое, тронулись иль жизни!

Прощайте же, мои доброе читатели; молитесь за Братюшку-Царя и - Богъ намъ сохранитъ Его!

Боже Царя храни!

ЛЛЛ

Силою, державной,
Царствуи на славу нашу,
Царствуи на страхъ врагамъ,
Царь православный;
Боже царя храни!

